

Б. Е. Александров
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. boris_alexandrov@icloud.com

УКАЗ МУРСИЛИ II О СТАТУСЕ ЦАРЯ КАРКЕМИША ПИЯССИЛИ (СТН 57)

Табличка VAT 7420 (КВо 1.28 / СТН 57) содержит текст указа хеттского царя Мурсили II (последняя треть XIV в. до н. э.) о статусе правителя Каркемиша Пияссили / Шарри-Кушуха. Согласно тексту указа, будущие правители Каркемиша наделялись третьим местом в общеимперской иерархии после великого царя Хатти и его престолонаследника. Ученые смогли прийти к такому пониманию указа после обнаружения параллелей в тексте договора со страной Тархунтасса XIII в. до н. э. Сопоставление КВо 1.28 с тархунтасским договором позволило уточнить чтение ключевого места указа, а именно стк. 17–19 на лицевой стороне таблички. Правильным следует признать реконструкцию этого отрывка, предложенную в 1991 году Ф. Пекьоли-Дадди. Также недавно была высказана гипотеза о том, что КВо 1.28 является ученическим упражнением, датируемым второй половиной XIII в. до н. э. Даже если дошедшая до нас табличка действительно является поздней ученической копией, она восходит к оригинальному тексту XIV в. до н. э. и заслуживает доверия как исторический источник. В статье предлагается перевод и развернутый комментарий к КВо 1.28.

Ключевые слова: Хеттское царство, Каркемиш, царские указы, Мурсили II, Пияссили / Шарри-Кушух.

В. Е. Alexandrov
Lomonosov Moscow State University. boris_alexandrov@icloud.com

The edict of Muršili II concerning the status of the ruler of Karkemiš Piyaššili (CTH 57)

The tablet VAT 7420 (KBo 1.28 / CTH 57) contains a text of an edict issued by the Hittite king Mursili II to define the status of Piyaššili / Šarri-Kušuh, the ruler of Karkemiš. According to the edict, the future rulers of Karkemiš were assigned a third rank in the imperial hierarchy after the great king of Hatti and the crown prince. This interpretation of the content of the edict was achieved after a discovery of parallels in the Bronze tablet treaty of the 13th century B.C. between Tudḫaliya IV and Kurunta of Tarḫuntašša. A comparison with the Tarḫuntašša treaty allowed establishing new readings of the key passage of KBo 1.28, namely lines 17–19 of the obverse. The correct reconstruction was proposed by F. Pecchioli Daddi in 1991. Also, recently a hypothesis was advanced

according to which KBo 1.28 represented a school exercise dating back, on paleographic grounds, to the second half of the 13th century B.C. Even if the extant tablet, KBo 1.28, is a late school copy, it should go back to the original text of the 14th century B.C. and therefore can be trusted as a historical source. The article offers a Russian translation of KBo 1.28 and a detailed commentary on it.

Key words: Hittite kingdom, Karkemiš, royal edicts, Muršili II, Piyaššili / Šarri-Kušuh.

Царство Каркемиш со столицей в одноименном городе (совр. Джераблос на турецко-сирийской границе, 36° 49' 28.19" с. ш., 38° 00' 32.40" в. д.) сыграло важную роль в судьбе Ново-хеттской державы: находясь под властью династии, происшедшей от хеттского царского дома, Каркемиш управлял в интересах Хаттусы всем сирийским регионом¹. Правовые основы политико-административной роли Каркемиша были заложены в нескольких соглашениях, заключенных с Хеттским царством. Из двух самых ранних таких документов, датируемых XIV в. до н. э., СТН 50 и 57, лучше сохранился второй (KBo 1.28 / СТН 57). Он сообщает о наделении царей Каркемиша особым статусом внутри Хеттского царства: они становились третьими в общеимперской иерархии после великого царя Хатти и его престолонаследника. Этот текст, ранее не становившийся предметом специального рассмотрения в отечественной историографии, заслуживает самого пристального внимания.

Исторический контекст

В ходе Шестилетней, или Второй Сирийской войны (1340-е — 1330-е по средней / 1320-е гг. до н. э. по короткой хронологии²) хеттские войска взяли город Каркемиш в большой излучине Евфрата³. После этого хеттский царь Суппилулиума I (ок. 1380–1336 / 1350–1322 гг. до н. э.) поставил царем этого города и

¹ Об истории изучения Джераблоса / Каркемиша и об исторических судьбах этого древнего города см. коллективную монографию Marchetti 2014.

² Далее подобные параллельные даты в двух хронологических системах приводятся через косую черту без дополнительных пояснений.

³ Город был взят за восемь дней, возможно, с использованием кораблей (del Monte 2008: 89, 93, 115).

прилегающего царства своего сына Пияссили, с которым заключил договор (KUB 19.27 / СТН 50)⁴. Несохранившийся оригинал этого договора был выгравирован на золотой табличке, о чем, возможно, сохранилось упоминание в глиняной копии, дошедшей до нас в составе богазкёйского архива (KUB 19.27 лев. кр. 6')⁵. К сожалению, текст копии договора сильно поврежден, можно лишь констатировать, что в нем устанавливались границы царства Каркемиш⁶. До хеттского завоевания Каркемиш находился под властью верхнемесопотамского царства Митанни и, по-видимому, не обладал политической автономией. Во всяком случае, у нас нет данных о царях этого города в митаннийский период. Таким образом, статус Каркемиша после вхождения в Хеттскую державу возрастал. В «Деяниях Суппилулиумы» сообщается, что этот государь сделал Пияссили «царем наособицу» (*n=an ḫanti LUGAL-un iyat*, KBo 14.12 стк. 20), т.е. самостоятельным, отдельным правителем (Ivanov 1977: 175; del Monte 2008: 119). Поскольку город испытал на себе значительное влияние хурритской культуры, и его населе-

⁴ Как предполагает Х. Кленгель, возведение Пияссили на трон Каркемиша состоялось в течение года после смерти египетского царя, чья вдова обратилась к Суппилулиуме с просьбой прислать ей в мужья его сына (Klengel 1992: 120–121). Этот известный эпизод дипломатической истории XIV в. до н. э. описан в «Деяниях Суппилулиумы» (del Monte 2008: 112–123). Личность умершего фараона продолжает оставаться предметом споров среди египтологов и хеттологов. В последнее время скорее преобладают голоса в пользу отождествления его с Эхнатомом (или, реже, Семнехкара) (Miller 2007a; Devecchi, Miller 2011; Wilhelm 2012 с дальнейшей литературой; ср., однако, Nielsen 2022: 233, где сохраняется прежняя идентификация с Тутанхамом).

⁵ Ср. Singer 2001: 635. По предположению Я. Зигеловой, выбор материала для табличек, на которых записывались оригиналы важных документов и композиций, был подчинен у хеттов символично-иерархическим соображениям: чем важнее было содержание текста, чем выше был статус контрагента хеттского царя, если речь шла о договоре, тем ценнее был металл, из которого изготавливалась табличка (Siegelová 1984: 131). В случае верности этого предположения, перед нами было бы еще одно, косвенное указание на особое, высокое положение Пияссили / Шарри-Кушуха в хеттской общеимперской иерархии конца XIV в. до н. э. Ср., однако, возражения В. Вааль против идеи Я. Зигеловой (Waal 2015: 137).

⁶ См. издание в: Beckman 2019: 32–34.

ние, в особенности, элита, возможно, в большинстве своем принадлежало к хурритам, Пияссили принял тронное хурритское имя Шарри-Кушух (хурр. «Бог Кушух — царь») (Klengel 1965: 72; de Martino 2016: 64). Эта традиция закрепилась в Каркемише, и в дальнейшем все цари, потомки Пияссили, за одним исключением, носили хурритские имена вплоть до распада Хеттской державы (de Martino 2011: 21)⁷. После завоевания Каркемиша Пияссили участвовал в военном походе в Верхнюю Месопотамию с целью посадить на трон Митанни царевича Шаттивазу, сына царя Тушратты, которому противостоял другой представитель митаннийского царского дома, Шуттарна III (del Monte 2008: 131–146). По хетто-митаннийскому договору СТН 51, заключенному с Шаттивазой после победного окончания похода, царь Суппилулиума I передал под власть Каркемиша ряд бывших митаннийских территорий на левом берегу Евфрата (Cohen, Torrecilla 2020).

Суппилулиуму I на хеттском престоле сменил его сын Арнуванда II, правление которого, однако, оказалось недолгим (ок. 1336–1335/1322–1321 гг. до н. э.). После прихода к власти другого сына Суппилулиумы I, Мурсили II (ок. 1335–1307/1321–1295 гг. до н. э.), Пияссили продолжил активную военно-политическую и административную деятельность в Сирии. Во второй год правления нового хеттского царя для Каркемиша возникла угроза со стороны Ассирии: на помощь Пияссили были присланы войска под командованием Нуванцы, однако столкновения с ассирийцами не произошло (Götze 1933: 26–29). В третий год Мурсили II Каркемиш участвовал в военных походах Хеттского царства против стран Арцавы на западе Анатолии (ibid.: 48–49, 52–57). Новая гроза разразилась через четыре года, когда в соседнем с Каркемишем царстве Нухашше вспыхнул антихеттский мятеж. Пияссили, возможно, принял участие в обеих стадиях подавления этого мятежа: сначала путем политической интриги удалось сместить с престола зачинщика восстания царя Тетте⁸, а затем, когда он сумел

⁷ Это касается и не учтенного у де Мартино царя Мазы-Кархухи (хурр. «Бог Кархуха помог»), правление которого для конца XIII в. до н. э. сейчас постулируют Й. Коэн и Л. д'Альфонсо (Cohen, d'Alfonso 2021).

⁸ По мнению ряда исследователей, первый мятеж Тетте состоялся еще при жизни Суппилулиумы I (del Monte 1983; Freu 2006: 66).

вернуться к власти, Пияссили пришлось вооруженным путем противостоять мятежникам, на помощь которым пришел также Египет (Вруссе 2005: 199–201). Пияссили мог рассчитывать только на собственные силы, а также на поддержку других сирийских вассалов Хатти. Видимо, к этому моменту относится обращение Пияссили к угаритскому царю Никмадду с требованием выступить против Тетте (RS 17.334) (Lackebacher 2002: 77). Этот эпизод свидетельствует, что на царя Каркемиша были возложены важные функции по организации обороны хеттской Сирии и он пользовался значительной свободой при их реализации. Вклад Пияссили был оценен верховной властью, и чуть позже или, возможно, непосредственно в седьмой год своего царствования Мурсили II санкционировал передачу под власть Каркемиша царства Сиянну, ранее подчинявшегося Угариту (СТН 65) (Lackebacher 2002: 137; d'Alfonso 2011: 167–168)⁹.

Вместе с тем Мурсили II не допускал чрезмерного роста влияния каркемишских царей в Сирии, создавая им противовес в лице других династов. Об этом может свидетельствовать текст КВо 3.3+ (СТН 63). Согласно КВо 3.3+, правитель сирийской страны Амурру Туппи-Тешшуб предъявил претензии сразу нескольким правителям хеттской Сирии, среди них и царю Каркемиша, по поводу увода его населения. Мурсили II принял в споре сторону Амурру и в ультимативной форме запретил забирать у Амурру население, назначив некоего «жреца», вероятно, правителя Халаба Талми-Шарруму посредником в отношениях Амурру с соседями. Дж. Миллер характеризует эту меру Мурсили как стремление пресечь все возможные великодержавные амбиции царя Каркемиша (Miller 2007b: 143). С. де Мартино возражает и считает, что назначение Талми-Шаррумы не связано с сокращением полномочий Каркемиша в Сирии (de Martino 2022: 235). Разнятся и мнения относительно времени составления текста КВо 3.3+. Некоторые специалисты полагают, что данный эпизод относится ко времени после

⁹ Это событие произошло уже после смены правителей на угаритском престоле: после верного хеттам Никмадду II к власти в Угарите пришел Архальбу, который проявил нелояльность по отношению к Хатти в период мятежа сирийских вассалов и был вскоре смещен с престола. При следующем царе, Никмепе, были официально утверждены территориальные изменения в пользу Каркемиша.

смерти Пияссили, случившейся в девятый год правления его брата Мурсили II. Вряд ли бы молодой царь смог разговаривать на языке диктата со своим прославленным старшим братом. С учетом этой датировки предлагается и отождествление упоминаемого в тексте «жреца» как Талми-Шаррумы, сына и наследника Телипину. Телипину приходился братом Мурсили II и Пияссили и умер он примерно в одно время с последним. Есть и другая точка зрения, согласно которой судебное решение, зафиксированное в КВо 3.3+, стало прелюдией к смерти Пияссили.

О смерти Пияссили сообщается в «Пространных анналах» Мурсили II под девятым годом. После военных кампаний на севере Анатолийского полуострова хеттский царь прибыл на юго-восток, в страну Киццуватна, для совершения религиозных ритуалов в городе Куманни (Götze 1933: 108–109). Присоединиться к ним был приглашен старший брат Пияссили. Вероятно, у встречи была и политическая повестка, так как незадолго до этого умер другой брат Мурсили II, Телипину, возглавлявший еще одно важное сирийское государство Халаб, а обстановка в Сирии по-прежнему оставалась накаленной (Bruce 2005: 202)¹⁰. Необходимо было принять важные решения о будущем этого региона. Однако во время своего пребывания в Куманни Пияссили неожиданно заболел и умер. Д'Альфонсо выстраивает в одну цепь события, изложенные в КВо 3.3+ и «Анналах», и предполагает, что Мурсили II решил избавиться от своего могущественного брата, единственного потенциального политического противника внутри Хеттского царства. Таким образом, Пияссили не скончался скоропостижно от болезни в Куманни, а был убит там по приказу царя, своего брата (d'Alfonso 2011: 170). Ранее похожую догадку высказывала Ш. Бин-Нун (Bin-Nun 1973: 23, n. 100). В свете этой реконструкции самый набожный, если судить по дошедшим до нас текстам, хеттский царь предстает циничным и хладнокровным братоубийцей.

¹⁰ Однако из списка угроз, с которыми столкнулись хетты в Сирии на девятом году царствования Мурсили II, следует вопреки Т. Брайсу исключить Ассирию. Достоверных данных о том, что Ассирия захватила в этот год Каркемиш нет (Miller 2010).

Датировка, жанр, история изучения

Табличка КВо 1.28 (СТН 57), которой посвящена настоящая статья, была найдена в Хаттусе / Богазкёе в ходе раскопок 1907 года. Место ее обнаружения зафиксировано не было. Размеры таблички составляют 7 см x 14⁷ см (Waal 2015: 236). В начале 2010-х годов было проведено исследование большой группы текстов из богазкёйских архивов методом рентгено-флуоресцентного анализа. Цель исследования заключалась в установлении состава и происхождения глины, использованной для создания табличек. Изучение КВо 1.28 вскрыло уникальные особенности материала таблички, которые не позволяют объединить ее с другими группами документов, в частности, со сделанными из глины, однозначно происходящей с территории Хаттусы и ее окрестностей (Goren et al. 2011: 687).

Отсутствие точного провенанса таблички, нестандартное содержание документа, недостаточное знание его исторического контекста приводит к тому, что многие источниковедческие вопросы, связанные изучением КВо 1.28, остаются на данный момент без убедительного ответа. Так, неизвестно, в какой момент своего царствования Мурсили II издал этот указ, адресованный его брату Пияссили. Указ повышал статус правителя Каркемиша, провозглашал его преемников третьими по рангу лицами в государстве после великого царя и его престолонаследника. Естественным *terminus ante quem* для создания указа является девятый год правления Мурсили II, тот год, когда умер Пияссили. Датировка нулевым годом Мурсили, предложенная Э. Форрером, основана на разведении Пияссили и Шарри-Кушуха как самостоятельных персонажей (Forrer 1929: 101–102) и должна быть отведена, так как сейчас установлено, что Шарри-Кушух — это хурритское имя Пияссили (Güterbock 1956: 120–121)¹¹. Х. Кленгель ограничивается общим замечанием, что КВо 1.28 был составлен в первые годы правления Мурсили II (Klengel 1965: 55). Если считать, что КВо 1.28 представлял собой обновление прежнего соглашения между Хатти и Каркемишем, то разумно относить его к самому началу царствования Мурсили II (с первого по третий год).

¹¹ Поскольку в «Анналах» Мурсили говорилось только о Шарри-Кушухе, а имя Пияссили не упоминалось, Форрер решил, что карьера последнего в рамках правления Мурсили была очень краткой.

Жанр текста также по-разному оценивался в историографии. Текст записан на глиняной табличке в одну колонку, по формату табличка напоминает письмо (Otten 1956: 181; Bin-Nun 1975: 285). Как указ текст определен в Каталоге хеттских текстов и в ряде переводов (Beckman 1996: 154). Между тем первопроходец изучения КВо 1.28 Э. Форрер считал его договором. Точно так же КВо 1.28 рассматривается в последнем издании (Beckman 2019: 34–36). Стоит отметить, что в тексте (лиц. ст. 9) используется слово *išhiūl* ‘связь, договор’, которым хетты определяли этот тип документов.

Вместе с тем в КВо 1.28 отсутствует ряд элементов, типичных для хеттских вассальных договоров (Devecchi 2015: 31–32): нет исторического пролога, нет обращения к богам как свидетелям договора, отсутствуют и благопожелания тому, кто будет соблюдать условия договора. В связи с этим мы отдаем предпочтение характеристике КВо 1.28 как указа.

На основе анализа внешних особенностей таблички и дуктуса М. Уиден и В. Вааль предположили, что КВо 1.28 — это школьное упражнение, относящееся к более поздней эпохе. Аргументы исследователей сводятся к тому, что табличка сформована несколько небрежно, а текст записан крупными, четкими знаками. Некоторые из диагностических знаков (SAR, KI, DI) относятся к самому позднему варианту хеттской клинописи, IIIc (вторая половина — конец XIII в. до н. э.) (Weeden 2011: 50). В тексте также присутствуют ошибки (Weeden 2012: 246, n. 89; ср. Gordin 2015: 226). В рамках такой интерпретации подпись писца в колофоне рассматривается как подпись ученика, выполнившего экзаменационное задание (Waal 2015: 154, 236). Предположение Уидена и Вааль неизбежно приводит к постановке вопроса о достоверности текста как исторического источника. На наш взгляд, точность исторических деталей, устанавливаемая путем сопоставления с данными других источников, позволяет ответить на него положительно¹².

¹² На наш взгляд, если предположить, что перед нами позднее учебное упражнение второй половины XIII в. до н. э., написанное вне всякой связи с оригинальным историческим документом, то ряд особенностей текста станет труднообъяснимым. Например, в тексте приводится вариант царской титулатуры, характерный именно для правления Мурсили II. А в формулу проклятия включены имена богов-покровителей этого царя. Все эти элементы царской идеологии и

Даже если дошедшая до нас табличка является ученическим упражнением, ее текст скорее всего был скопирован с официальной версии (вероятно, не оригинала, а копии), хранившейся в государственных архивах Хаттусы. Наиболее убедительным свидетельством в пользу исторической достоверности КВо 1.28 является его содержательная переключка с договором на Бронзовой таблице, аутентичность которого неоспорима (см. ниже).

Исследователи неоднократно обращались к анализу КВо 1.28, однако у текста есть только два издания с кратким комментарием (Klengel 1965: 53–54; Beckman 2019: 34–36). В остальных публикациях, как правило, обсуждались отдельные отрывки текста или предлагался целый, но некомментированный его перевод¹³. На русский язык, насколько нам известно, КВо 1.28 никогда не переводился. Ниже предлагается транслитерация, перевод и развернутый комментарий к этому тексту.

Транслитерация

Лиц. ст.

- 1 [UM-MA] ^dUTU-ŠI [¹Mur-ši-li]
- 2 [LUGAL GAL] LUGAL KUR [Ha-at-ti]
- 3 [NA-RA-AM] ^dU N[IR.GÁL]
- 4 [DUMU ¹Šu-]up-pi-lu-l[i-u-ma]
- 5 [LUGAL GA]L LUGAL KUR Ha-^rat¹-ti [UR.SAG]

репрезентации были уже неактуальны в предполагаемое время записи ученического упражнения. Безусловно, нельзя исключать, что они были сознательно внесены в искусственно созданный школьный текст ради создания эффекта аутентичности, однако намного более вероятным представляется сценарий, при котором эти черты восходят к реальной исторической традиции времен Мурсила II.

¹³ Укажем основные работы, посвященные КВо 1.28: Fother 1929: 101 (транслитерация и перевод лиц. ст. 1–20); Otten 1952: 234–235 (об. ст. 2–4); Otten 1956: 181 (лиц. ст. 1–10); Bin-Nun 1973: 20–21 (лиц. ст. 6–19); Bin-Nun 1975: 284 (лиц. ст. 11–19); Gurney 1983: 100–101 (лиц. ст. 6–19); Börker-Klähn 1992: 113–114 (лиц. ст. 6–19); Mora 1993: 69–70 (лиц. ст. 10–19); Yoshida 1996: 42–43 (об. ст. 5–12); Christiansen 2012: 292 (об. ст. 5–12); Lebrun 2014: 272 (лиц. ст. 10–19); Beckman 1999: 169 и d'Alfonso 2005: 61 (полный перевод).

- 6 A-^rNA¹ *Pi-ia-aš-ši-l[i]*
 7 ŠEŠ DU₁₀.GA-IA A¹-NA DUMU¹.M[EŠ-ŠU]
 8 DUMU.MEŠ DUMU.MEŠ¹-ŠU *zi-la-^rti¹-[ia]*
 9 *šal-la-an-ni ki¹-i iš-ḫi-ú-ul*
 10 *i-ia-nu-un {x} ŠA¹Pi-ia-ši-li*
 11 *ku-iš DUMU-ŠU DUMU.DUMU-ŠU*
 12 *na-aš-ma ku-iš ŠA¹Pi-ia-ši-li*
 13 NUMUN-aš I-NA KUR *Kar-ga-miš*
 14 *šal-li pé-e-da-an ti-ia-zi*
 15 *nu A-NA^dUTU-ŠI ku-iš*
 16 ^{lú}*tu¹-uḫ-kán-ti-iš*
 17 [*nu-kán A-N*]A LUGAL KUR *Kar-ga-miš*
 18 [^{lú}*tu-uḫ-kán-t*]i-iš-pát 1-aš
 19 [*šal-li-iš*] ^r*e¹-eš-du*
 20 [...] x

Нижн. кр.

- 21 [...] *da* x ^r*ku¹-iš UN-aš*
 22 [...] ^r*ḫa¹-[i]š²*
 23 [...]

Об. ст.

- 1 [...] ^r*x¹*
 2 [... *na-an-k]án*
 3 [*A-NA^dUTU-ŠI^{gish}ŠU.A-az*
 4 ^r*le-e¹ pá-r-ki-ia-nu-an-zi*
 5 A-^rWA¹-AT¹ *Ta-ba-ar-na*
 6 LUGAL GAL ŠA *LA-A NA-DÌ-IA-AM*
 7 ŠA *LA-A ŠE-BÉ-E-RI*
 8 *ku-iš-ma-an-kán wa-aḫ-nu-zi*
 9 *na-aš A-NA^dU NIR.GÁL EN-IA*
 10 ^d*UTU^{umu}PÚ-na^rGAŠAN¹-IA*
 11 *A-NA DINGIR.MEŠ-ia ḫu-u-ma-an-da-a-aš*
 12 ^{lú}*DI-ŠU e-eš-du*

- 13 ¹*Ta-at-ti-ia^{lú}DUB.SAR*
 14 *IŠ-TUR*

Перевод

Лиц. ст. [Так говорит] Солнце, [Мурсили, великий царь,] царь страны [Хатти, любимец] Мо[гучего] Бога Грозы, [сын Су]ппилу[иумы, велик]ого [царя], царя страны Хатти, [героя]. / Я заключил этот договор, чтобы возвеличить Пияссили, моего дорогого брата, а в буду[щем — его] сынов[ей] и его внуков. Какой бы сын, внук или потомок Пияссили, ни встал на великое место в стране Каркемиш, только тот, кто будет тухкантисом у Солнца, да будет один [выше по рангу] царя Каркемиша. [...] / Ниж. кр. [...] который человек [...] Об. ст. [(Когда Пияссили / царь Каркемиша или его сыновья будут приходить в Хаттусу¹⁴),] его не должны заставляя вставать перед Солнцем со своего места. Слово Табарны, великого царя, нельзя отбросить, нельзя разбить. Пусть всякий, кто его изменит, станет противником в суде для Могучего Бога Грозы, моего господина, Солнечной богини города Аринна, моей госпожи и для всех богов. / Записал Таттия, писец.

*Комментарий**Лицевая сторона*

(1) О титуле новохеттских царей ^dUTU-ŠI «Мое Солнце» (аккад. ŠAMŠĪ, хетт. *Ištanuš=miš*) см. Fauth 1979; Beckman 2002; Steitler 2017: 431–444 с дальнейшей литературой. Данные о первом его употреблении восходят ко временам Циданты II (сер. XV в. до н. э.) (Beckman 2002: 15). Высказываются разнообразные предположения о происхождении солярных эпитетов ближневосточных правителей, послуживших основой для рассматриваемого хеттского титула: из Северной Месопотамии или Сирии (В. Сазонов), из Египта (через посредничество Сирии среднебронзового времени) (Б. Понгратц-Ляйстен), из Южной Месопотамии (Г. Бекман, К. Фишер) (см. обзор в: Steitler 2017: 432–434).

Традиционное восстановление имени хеттского царя в лакуне — Мурсили¹⁴. Оно основывается на присутствии ниже (лиц. ст. 4) имени Суппилулиумы I, отца Мурсили II, а также на упоминании в сохранившейся части титулатуры Могучего Бога

¹⁴ Э. Ларош относит имя *Muršili* к образованиям на *-ili* без ясной этимологии. Основа могла восходить к неизвестному или еще не отождествленному хаттскому слову (Laroche 1966: 252).

Грозы (лиц. ст. 3), отдельно также упоминаемого в об. ст. 9. Известно, что Могучий Бог Грозы почитался Мурсили II как личное божество-покровитель (Beckman 1999: 154; Christiansen 2012: 291). Именно в честь этого божества Мурсили II назвал своего сына и престолонаследника Муваталли (Singer 1996: 153, n. 338). Орфография имени Мурсили весьма разнообразна (Gonnet 1979: 48–52), выбранный вариант не является единственным, ср. ^m*Mur-ši-DINGIR-LIM* у Г. Бекмана (Beckman 2019: 34). Х. Кленгель указывает, что текст может датироваться только началом правления Мурсили, так как смерть его контрагента, старшего брата Пияссили последовала на девятом году его царствования (Klengel 1965: 55).

Атрибуция документа Арнуванде II, предложенная впервые Э. Форрером (Forrer 1929: 100–101)¹⁵, менее убедительна и на данный момент отвергнута большинством специалистов (Güterbock 1956: 120; ср., однако, CHD (S): 91; Goren et al. 2011: 657). Еще менее вероятной представляется датировка временем Муваталли II (см. ниже), а также атрибуция текста Суппилулиуме I, очевидно, не имеющая никаких эпиграфических и исторических оснований (Weidner 1923: 25, n. 2; Otten 1988: 50; Sørenhagen 1992: 345, n. 12).

(1–5) О вариантах титулатуры Мурсили II в других текстах см. Gonnet 1979: 48–52.

(2) Согласно М. Уидену, который опирается на более ранние наблюдения Х. Г. Гютербока, написания типа KUR ^{URU}*ḪA-AT-TI*, ^{URU}*ḪA-AT-TI* являются аккадографической передачей хеттского топонима *Ḫattušaš* «(город) Хаттуса» (Weeden 2011: 244–248). В рамках такой интерпретации Хеттское царство именовалось самими хеттами страной Хаттусы (*Ḫattušaš utnē*), по аналогии с другими государствами Ближнего Востока того времени (например, аккад. *māt Bābilim*, букв. «страна Вавилона», т. е. Вавилонское царство). В трудах И. С. Якубовича проводится последовательная попытка внедрить это древнее словоупотребление в современный научный язык, основным аргументом при этом служат указание на многонациональный

¹⁵ Вошла в первую версию Каталога хеттских текстов Э. Лароша, поддерживалась рядом исследователей (Goetze 1952: 9 n. 23; Freu, Mazoyer 2008: 19).

характер Хеттской державы и стремление максимально приблизиться к традиции хеттских источников (Yakubovich 2019: 6, п. 2). Отдавая должное научной аргументации перечисленных ученых, мы тем не менее сохраняем традиционный способ транслитерации хоронима KUR (^{URU})*Hatti*, а также его устоявшуюся в отечественном востоковедении передачу («страна Хатти», «Хеттское царство»). Стоит также обратить внимание на отсутствие детерминатива URU («город») в написании хоронима в нашем тексте (лиц. ст. 5).

(3) ^dU N[IR.GÁL], восстановление опирается на текст об. ст. 9. Гетерографический эпитет в составе имени божества, NIR.GÁL, имеет хеттское чтение *muwattalli* ‘могучий, могущественный’ (см., однако, CHD (L-N): 316–317, с переводом ‘внушающий ужас[?], ужасающий[?]’). Согласно М. Попко и П. Тарахе, Могучий Бог Грозы представляет собой ипостась хурритско-анатолийского бога грома Тешшуба, исконно почитавшегося в Халабе и Куманни (Popko 2001; Taracha 2005). Царь Мурсили II сделал его своим личным божеством-покровителем, учредив центр его почитания в городе Катапа (Popko 2001: 153). М. Хуттер, напротив, полагает, что под ^dU NIR.GÁL подразумевался лувийский бог-громовик Тархунт (Hutter 2003: 121).

Считается, что написание имени Бога Грозы с помощью шумерограммы U является заимствованием из сирийской религиозной и письменной традиции, осуществленным в ранне-новохеттский период (Schwemer 2001: 76; Taracha 2009: 84).

(4) Генеалогия включается в титулатуру хеттских царей начиная с потомков Суппилулиумы I. КВо 1.28 является одним из ранних примеров этой традиции (Giorgieri, Mora 1996: 85). Ф. Зоммер и А. Фалькенштейн указывали на значительный размер лакуны в начале строки и считали, что ее нужно было заполнять [DUMU.DUMU], т. е. «внук». Таким образом, автором текста оказывался внук Суппилулиумы I царь Муваталли II (ок. 1306–1382/1295–1272 гг. до н. э.) (Sommer, Falkenstein 1938: 27–28, п. 4). Это восстановление и основанная на нем атрибуция текста не принимаются в современной литературе.

(5) Х. Оттен и Х. Кленгель читают в лакуне в начале строки [LUGAL GA]L, однако на автографии, а также на фотографии,

размещенной на сайте Майнцского хеттологического портала, следов знака GAL не видно¹⁶. С учетом того, что Оттен и Кленгель коллационировали оригинал (Otten 1956: 181, n. 181; Klengel 1965: 90, n. 23), следует принять их вариант чтения. Кленгель транслитерирует отсутствующий на автографии и на фотографии детерминатив URU перед *Ha-at-ti*. Он же восстанавливается им в лакуне выше, в стк. 2 (Klengel 1965: 53). О титуле «великий царь» в Анатолии II тыс. до н. э. см. Steiner 1998, Houwink ten Cate 2007. По мнению Г. Штайнера, использование титула «великий царь» начинается с правления Хаттусили I (ок. 1650–1620 гг. до н. э.), основанием для чего послужили победы этого правителя над царством Халаба (Ямхад) в Сирии.

Восстановление лакуны в конце строки вслед за Л. д'Альфонсо (d'Alfonso 2005: 61). В основных изданиях наличие скола справа от *Ha-at-ti* не отмечено (Otten 1956: 181; Klengel 1965: 53; Beckman 2019: 34). UR.SAG рассматривается нами как элемент титулатуры Суппилулиумы I, а не Мурсили II. Согласно Х. Гонне, если в царской титулатуре присутствует элемент *NARĀM DN*, «любимый (таким-то богом)», он всегда занимает последнее место (Gonnet 1979: 23). Соответственно, титулатура Мурсили II завершается в стк. 3, а далее следуют титулы его отца. Титул UR.SAG, «герой» (возможные хеттские соответствия — *tarḫuili-* ‘сильный’ и *ḫaštali-* ‘герой’) имеет месопотамские корни, ведущие к старовавилонскому периоду. В Хеттском царстве он впервые засвидетельствован при Суппилулиуме I (ibid.: 25).

(6) Пияссили — сын Суппилулиумы I, старший брат Мурсили II. Известен также под хурритским именем Шарри-Кушух. Именно под этим последним именем он фигурирует в официальной генеалогии каркемишских царей XIII в. до н. э., см. KBo 12.41+ лиц. ст. 1–7 и RS 17.396 лиц. ст. 1–4. Выбор анатолийского имени вместо хурритского в KBo 1.28 мог определяться тем, что этот документ был посвящен общеимперским делам (de Martino 2011: 19, n. 90). Как и в случае с Мурсили, этимология и значение имени Пияссили остаются неясными

¹⁶ hethiter.net/: fotarch BoFN01277 (дата обращения: 28.03.2024).

(Laroche 1966: 252). Следует отметить разницу в написании имени по сравнению со стк. 10 и 12.

(7) Э. Форрер приписывал шумерограммам ŠEŠ DU₁₀.GA (досл. «дорогой брат») значение «сводный брат» или «зять», такое отношение связывало, по мнению исследователя, контрагентов КВо 1.28, Арнуванду II и Пияссили, по другим текстам известных как сыновья Суппилулиумы I (Forrer 1929: 100). Комментируя это же место, Х.Г. Гютербок допускал, что выражение ŠEŠ DU₁₀.GA означает «единокровный брат» (Güterbock 1944: 400–401). Сейчас такие трактовки скорее не принимаются. Х. Оттен отмечал, что обращение «дорогой брат» было особенно характерно для писцового сообщества Хатти (Otten 1956). Элемент DU₁₀.GA, «дорогой», мог использоваться, чтобы показать отсутствие родственной связи между участниками переписки (Otten 1956: 189; Hagenbuchner 1989: 11; Hoffner 2009: 59). В то же время эпитет ŠEŠ DU₁₀.GA присутствует и в корреспонденции высокопоставленных чиновников.

Большинство специалистов считает, что обращение ŠEŠ DU₁₀.GA в КВо 1.28 является дружественным обращением (*freundliche Anrede*), основанным на действительном родстве двух контрагентов соглашения (Otten 1956: 181; Rost 1956: 348). С точки зрения Ю. Бёркер-Клен, употребляя слова ŠEŠ-IA DU₁₀.GA, вместо обычного ŠEŠ-IA, Мурсили II стремился подчеркнуть, насколько он ценит Пияссили (Börker-Klähn 1992: 114). Такого рода тональность текста, подразумевающая выбор более лестных для адресата эпитетов, могла быть связана с тем, что хеттский царь заключал договор с позиции относительной слабости (Beckman 1999: 169).

(9) *šallanni* — дат.-мест. п. ед. ч. от существительного ср. р. *šallātar*, для которого Чикагский словарь предлагает два значения, ‘величие’ и ‘царствование, правление’ (CHD (S): 91). Второе из них обосновывается только контекстом из КВо 1.28. Также в качестве параллели к *šallanni* приводятся примеры на употребление лувийской лексемы *sà-la-ha-za* в иероглифической надписи TELL AHMAR 1 (§12), отождествляемой с клинописными *šalḫitti-* / *šalḫiyanti-* / *šalḫanti-* и наделяемой значением ‘власть, величие, рост, наследование’ (Hawkins 1980: 148–156; Gurney 1983: 101; Hawkins 2000: 240–241). О. Гёрни, поддержи-

ваемый Д. Хокинзом, полагает, что *šallanni* в КВо 1.28 фактически означает «для наследования» (т.е. договор был заключен для регулирования передачи, наследования власти в Каркемише). На наш взгляд, такие трактовки (включая перевод Чикагского словаря: «Я заключил договор ... для будущего правления Пияссили») не совсем точны, так как смысл документа скорее заключается в возвышении Пияссили, повышении его статуса и статуса его преемников. Именно так переводят слово *šallātar*, например, Г. Бекман (*elevation*) и Л. д'Альфонсо (*innalzamento*). Развивая эту мысль, д'Альфонсо уточняет, что повышение могло заключаться в продвижении из ранга обычного вассального царя в ранг третьего лица в государстве (d'Alfonso 2007: 218; ср. развернутый анализ дальнейшего развития ситуации в d'Alfonso 2011).

(14) Словосочетание *šalli pēda-*, ‘великое место’ выступает как метафора трона, а также царской резиденции (Archi 1966: 79; Nowicki 1981: 267–270; Mora 1993: 69, n. 12), оно могло относиться не только к Хаттусе, но и к удельным царствам (*ibid.*).

В свою очередь выражение *šalli pēdan tiya-*, досл. «встать, ступить на великое место», было термином, обозначающим воцарение, вступление на престол, см. CHD (P): 338 с примерами. В словаре отмечается крайне необычное для глагола *tiya-* управление винительным падежом в рассматриваемом отрывке. Как правило, этот глагол сочетается с дативом-локативом. *Šalli pēdan tiya-* в КВо 1.28 — один из редких примеров, на основе которых для хеттского постулируется так называемый аккумулятив направления, архаичное явление, характерное также для других древних индоевропейских языков (Hoffner, Melchert 2008: 248).

Э. Форрер читал в конце строки *ḫar-zi* вместо *ti-ia-zi* с переводом «кто ... будет занимать (*innehat*) высокое место» (Forrer 1929: 101). Глагол *ḫark-* ‘держатъ’, безусловно, синтаксически лучше подходит для этого предложения, однако с палеографической точки зрения такое чтение просто ошибочно, на что указал Ф. Зоммер (Sommer 1932: 37, n. 2).

(15) В этой строке начинается сложноподчиненное предложение (до стк. 19 включительно), смысл которого является центральным для всего документа. В начале (стк. 15–16) идет отно-

сительное придаточное, которое следует понимать как определенное (*determinate*) (относительному местоимению предшествуют две составляющие, см. Hoffner, Melchert 2008: 425) и переводить: «тот, кто будет тухкантисом».

(16) ^{lu}*tuhkantiš* — ‘престолонаследник’ (краткий обзор предлагавшихся переводов см. в: Tischler 1994: 409). См. об этом слове Bin-Nun 1973, Gurney 1983, Orozco 2017. Э. Форрер, первым обратившийся к анализу термина ^{lu}*tuhkantiš*, предположил на основе «Письма о Тавагалаве», его тождество с аккадским словом *tardennu* ‘главнокомандующий’. В своем издании КВо 1.28 Форрер переводил ^{lu}*tuhkantiš* как *Feldmarschall*. Идея Форрера, что ^{lu}*tuhkantiš* — это хеттское чтение аккадограммы *TARTĒNU*, была оспорена Ф. Зоммером и А. Гётце. Вместе с тем предложить ясную альтернативу им не удалось. Напрашивался тезис, что тухкантис — это престолонаследник. Например, Ф. Зоммер был близок к такому заключению, когда утверждал, что статус тухкантиса всегда имел сын (правящего или предыдущего) царя (Sommer 1932: 37). Тем не менее долгое время анализ не выходил за рамки таких ограниченных наблюдений. Одним из препятствий к отождествлению тухкантиса как престолонаследника служило то, что царевич XIII в. до н. э. по имени Нериккаили появлялся в ранге тухкантиса в документах, которые относились к двум последовательным правлениям, Хаттусили III (ок. 1275–1245/1267–1237 гг. до н. э.) (КВо 4.10+ / СТН 106.П.2, договор с Улми-Тешшубом, царем Тархунтассы) и Тудхалии IV (ок. 1245–1220/1237–1228 гг. до н. э.) (КUB 26.43+ / СТН 225.А, земельное пожалование Сахурунуве): если Нериккаили был престолонаследником при Хаттусили III, то почему он не стал царем после его смерти? На этом фоне Ш. Бин-Нун предложила концепцию, по которой должность тухкантиса в Хеттском царстве была тождественна должности *GAL MEŠEDI* («главный над (царскими) телохранителями»), ее занимал брат царя, предполагавшийся к наследованию трона, если у царя не окажется сына-наследника; иными словами, тухкантис — это предполагаемый, возможный наследник (*heir presumptive*) (Bin-Nun 1973). В его обязанности входило принять на себя бразды правления после смерти царя и обеспечить передачу власти законному наследнику; если же такового не оказывалось, то тухкантис сам проходил коронацию и стано-

вился царем (Bin-Nun 1975: 285–286). Определенную точку в исследовании ранга тухкантиса поставило исследование О. Гёрни, в котором доказывалось, что тухкантис — это полноценный престолонаследник, сын царя, определенный тем в качестве своего преемника на троне (Gurney 1983). Недостающий фрагмент информации появился с обнаружением в 1986 году договора на Бронзовой таблице между Тудхалией IV и царем Тархунтассы Курунтой. В этом договоре, в частности, говорилось, что отец Тудхалии IV, Хаттусили III, назначил, а потом сместил с должности тухкантиса некоего старшего брата Тудхалии, очевидно, Нериккаили¹⁷. Наконец, в 2017 году

¹⁷ При совмещении этих сведений с уже известными фактами становилась возможной следующая реконструкция. Первоначально Хаттусили III готовил к занятию престола своего старшего сына Нериккаили. Последний выступил в роли тухкантиса в некоторых государственных актах своего отца (КВо 4.10+). Затем под давлением обстоятельств и окружения Хаттусили III решил передать трон младшему сыну, Тудхалии, от более позднего брака с царицей Пудухебой. Ранг престолонаследника перешел от Нериккаили к Тудхалии. При этом мы не имеем точных сведений, что Тудхалия стал именно тухкантисом при Хаттусили III. В качестве возможного указания на это могут рассматриваться слова самого Тудхалии IV в договоре на Бронзовой таблице: *maḥḥan=ma ABU=YA ŠEŠ=YA kuin¹⁶ tūḫukantahīti tiyan n=an arḫa tittanut # nu ammuK LUGAL-iznani tittanut* «Когда мой отец сместил моего брата, которого он поставил на должность тухкантиса, и назначил меня к царствованию» (Во 86/299 ii 44–43; Otten 1988: 18–19). Это сообщение вызвало разноречивые толкования в литературе. Как бы то ни было, вступив на престол, новый царь Тудхалия IV переназначил или переутвердил Нериккаили тухкантисом. Причина могла заключаться в том, что у самого правителя еще не было мужского наследника (ср. Hagenbuchner 1992: 120 о том, что на момент воцарения у Тудхалии могли быть только дочери, а сыновья родились поздно), а Нериккаили был опытным и проверенным сановником. Этот этап правления Тудхалии IV оказался запечатлен текстом земельного пожалования Сахурунуве, где, что весьма важно, Тудхалия действовал не в одиночку, а вместе со своей матерью. Это двойное авторство документа указывает на его раннюю датировку в рамках правления Тудхалии IV. По прошествии некоторого времени, когда у Тудхалии IV родились сыновья (будущие цари Арнуванда III и Суппилулиума II), он отстранил Нериккаили от престолонаследия и сделал тухкантисом одного из сыновей. Этот момент правления Тудхалии IV отразился в договоре на Бронзовой таблице: характерно, что в нем, как и в более раннем договоре с Тархунтассой, КВо 4.10+,

вышло исследование А. Плanelьеса Ороско, претендующее на пересмотр общепринятой трактовки тухкантиса как престолонаследника. Проанализировав все релевантные источники, автор пришел к заключению, что должность тухкантиса была экстраординарной: к ней прибегали лишь в особых случаях, когда требовалось укрепить положение династии и гарантировать надежную передачу власти преемнику. Регулярного же института престолонаследника в Хеттском царстве, по сути, не было. Автор обращает внимание на скудость данных о хеттских тухкантисах: фактически, известны лишь три персонажа, которые обладали этим статусом на протяжении всей хеттской истории. Тухкантис выполнял определенные функции соправителя при царе, однако соправителем в строгом смысле не являлся (Planelles Orozco 2017).

Долгое время, еще с публикаций Э. Форрера начала 1920-х годов, слово ^{lu}*tuhkantiš* считалось хаттским (Bin-Nun 1973: 12; Melchert 2003: 20). Аргументами в пользу хаттского происхождения лексемы служило ее использование в хаттских ритуальных текстах, а также вариативность орфографии и фонологической структуры (Rieken 2016: 267). Показав неубедительность всех этих аргументов, Э. Рикен, со своей стороны, предложила возводить ^{lu}*tuhkantiš* к индоевропейскому корню **th₂ew(k)*- ‘разбухать, нарастать, быть сильным’, а само слово считать лувийским заимствованием в хеттский. С морфологи-

Нериккаили всё еще числится среди свидетелей, однако уже не занимает в их списке первого места и называется не тухкантисом, а просто царевичем. Отстранение Нериккаили могло быть связано не только и не столько с появлением у Тудхалии IV мужских наследников. Причиной мог стать заговор против царя, участники которого во главе с царевичем Хесни, возможно, ориентировались на Нериккаили как будущего правителя, хотя последний и не был напрямую вовлечен в их планы и действия (Tanı 2001).

Обсуждая судьбу статуса тухкантиса в правление Тудхалии IV, следует также обращать внимание на договор Хаттусили III с правителем Амурру Бентешинной. По этому договору Бентешина брал в жены дочь Хаттусили Гассулиявию: пока в этом браке не родился наследник, Бентешине разрешалось назначить своим преемником (аккад. *šaqqū*, букв. «возвысить») любого своего родича и даже подданного (КВо 1.8 стк. 34–36; Weidner 1923: 130–131). Вероятно, назначая Нериккаили тухкантисом, Тудхалия IV опирался на сходную правовую норму, действовавшую внутри Хеттского царства.

ческой точки зрения *tuhkantiš* представляет собой причастие от указанного корня, претерпевшее такое семантическое развитие: ‘растущий’ > ‘(царский) сын’ > ‘престолонаследник’ (ibid.: 272–274). Предложенная Рикен этимология означает, что основные термины хеттского политического словаря, а именно слова со значением ‘царь’, ‘престолонаследник’, и, возможно, ‘царица’, имеют лувийское происхождение (ibid.: 275).

(17) Э. Форрер восстанавливал в начале строки указательное местоимение *apāš* ‘тот’ [*a-pa-a-aš*]¹⁸ и переводил всё большое предложение в стк. 10–19: «Кто займет великое место в стране Каркемиш в качестве сына, внука Пияссили, или потомка Пияссили, и кто будет главнокомандующим Моего Солнца, [тот самый] да будет в одном лице царем Каркемиша и главнокомандующим» (Forrer 1929: 101; аналогичное чтение стк. 15–19 в: Pecchioli Daddi 1982: 502). Форрер считал, что на момент заключения договора КВо 1.28 Пияссили был одновременно тухкантисом (Feldmarschall) и царем Каркемиша. Соответственно, смысл документа, с точки зрения Форрера, заключался в распространении этого же статуса и на потомство Пияссили.

Ф. Зоммер не соглашался с тем, что Пияссили имел ранг тухкантиса, таковым, с его точки зрения, согласно КВо 1.28, наделялись только будущие преемники этого династа (Sommer 1932: 37). Также Зоммер отверг восстановление Форрера в начале стк. 17, указав, что для *a-pa-a-aš* недостаточно места в лакуне (ibid.: n. 2). Между тем позднее Х. Кленгель допускал возможность чтения [*a-pa-a-aš-š*]a (Klengel 1965: 90, n. 22).

Следующим важным шагом в решении проблемы стк. 17–19, а значит, и в установлении правильного смысла всего документа стало чтение А. Гётце: (15) *nu A-NA* ^dUTU^{št} *ku-iš* (16) ^{lu}*tu-uḫ-kán-ti-iš* (17) [*na-aš A-N*]A LUGAL KUR *Kar-ga-miš* (18) [^{lu}*tu-uḫ-kán-t*]i-iš-*pít* 1-aš (19) [*QA-TAM-MA-pít*?] *e-eš-du* с переводом «Тот, кто тухкантис у Солнца, только он один также да будет [равным образом] тухкантисом и для царя Каркемиша» (Goetze 1952: 54: 9, n. 23). А. Гётце солидаризировался с Ф. Зоммером, отвергавшим равенство между должностью тухкантиса и наследного принца (crown prince), и утверждал,

¹⁸ В позднейшей литературе этому восстановлению следовал Х. Новицкий (Nowicki 1981: 268).

что процитированное установление из КВо 1.28 имеет отношение к особому статусу царства Каркемиш в рамках Хеттской державы: во главе Каркемиша стояли представители младшей линии хеттского царского дома, которые были лишены права на самостоятельную внешнюю политику.

В своем полном издании КВо 1.28 Х. Кленгель присоединился к интерпретации Гётце, приняв его чтение стк. 17–19. Перевод Кленгеля стк. 15–19 выглядел следующим образом: «Кто в качестве сына, внука Пияссили или потомка Пияссили займет “великое место” в Каркемише и кто будет тухкантисом Моего Величества, тот равным образом должен быть единственным тухкантисом для царя страны Каркемиш» (Klengel 1965: 55). Разъясняя далее смысл документа, Кленгель писал, что в КВо 1.28 Мурсила II признавал Пияссили царем Каркемиша и наделял его будущих преемников статусом тухкантиса, суть которого исследователь затруднялся определить точнее: тухкантисом становились те потомки Пияссили, которые не занимали каркемишский престол (*ibid.*: 74)¹⁹. В этом важное отличие от интерпретации Форрера, предполагавшей совмещение статуса царя Каркемиша и тухкантиса. Таким образом, согласно пониманию Кленгеля и, возможно, Гётце, великий хеттский царь обязывался рекрутировать тухкантисов только из царского дома Каркемиша.

Ш. Бин-Нун заполняла лакуну в начале стк. 17 иначе, чем ее предшественники: [DUMU-ŠU *na-aš-ma* NUMU]N LUGAL KUR *Kar-ga-miš* и т. д., «[его сын или потомок]к царя страны Каркемиш» (Bin-Nun 1973: 21; 1975: 284). Также она по-другому членила на предложения предшествующий текст, что позволило ей прийти к такому переводу: «(Тот), кто сын (или) внук Пияссили или кто потомок Пияссили, должен встать на высоком месте в стране Каркемиш; и (тот,) кто тухкантис у Моего Величества, только [сын или потомок]к царя Каркемиша должен быть единственным тухкантисом» (*ibid.*). Бин-Нун предлагает следующую трактовку документа. В начале своего правления Мурсила II был вынужден пойти на беспрецедент-

¹⁹ По сути, эту же точку зрения Х. Кленгель повторяет в «Истории Хеттского царства» 1999 года, где пишет, что КВо 1.28 был посвящен признанию Пияссили в качестве царя Каркемиша и тухкантиса (Klengel 1999: 168, п. 131).

ные уступки своему старшему брату с тем, что заручиться его согласием на то, что именно он, Мурсили, займет великоцарский престол Хатти. Суть же уступок младшего брата состояла в том, что в дальнейшем наследование престола в Хаттусе закреплялась за династической линией Пияссили в том случае, если у Мурсили не оказывалось законного сына. (Bin-Nun 1973: 21–22). Как мы отмечали выше, именно такое значение для термина «тухкантис» предполагает Бин-Нун: тухкантис — это предполагаемый наследник, готовый занять престол, если у великого царя не окажется законного преемника.

С такой интерпретацией не согласился О. Гёрни. Для него восстановления Бин-Нун представлялись слишком громоздкими, а итоговый смысл пассажа не совсем ясным. Достичь большей четкости смысла, с точки зрения Гёрни, позволяли другие восстановления лакун. Так, в начале стк. 17 он предлагал читать [*na-aš-za A-N*]A, «и он для», а в стк. 19 — [*še-ik-kán-za*], «признаваемый», причастие от глагола *šakk-/šekk-* ‘знать’²⁰. Его перевод: «Какой бы сын (или) внук Пияссили или какой бы потомок Пияссили ни взошел на великое место, и кто бы тогда ни был наследником Солнца, то этот самый человек [должен признаваться] в качестве наследника [дл]я царя Каркемиша» (аналогичное чтение в: Lebrun 2014: 272). Гёрни сопоставляет КВо 1.28 с декретом Суппилулиумы I о назначении своего сына Телипину правителем-жрецом в Киццуватне (СТН 44) и предлагает свое видение договора с Пияссили исходя из этого сопоставления. Подобно тому, как Суппилулиума I в свое время опасался возможного влияния Телипину на дела в хеттской столице, Мурсили II боялся, что Пияссили использует свой новый статус царя Каркемиша для вмешательства в дела

²⁰ Хеттские причастия на *-ant* от переходных глаголов могли иметь как активное, так и пассивное значение (Hoffner, Melchert 2008: 339; о теоретических аспектах этого явления см. Lyutikova, Sideltsev 2023: 203–242). Судя по сохранившимся контекстам, пассивное значение у причастия *šekkant-* — ‘известный’ (CHD (S): 27–28), т. е. оно восходит к базовому значению глагола *šakk-/šekk-* — ‘знать’. Но, видимо, по логике Гёрни, аналогичное пассивное причастие могло быть произведено от *šakk-/šekk-* и в другом его значении, а именно ‘признавать, принимать’ (CHD (S): 29). В этом значении *šakk-/šekk-* употребляется с возвратной частицей *-za*, отсюда необходимость ее восстановления в лакуне в начале стк. 17.

престолонаследия в Хаттусе. Поэтому Мурсили специально прописывает для своего брата обязательство признавать (глагол *šakk-/šekk-* в лакуне в стк. 19) в ранге тухкантиса-престолонаследника того, кого он, Мурсили, сам себе назначит в качестве такового. Все реальные, не символические привилегии Пияссили исчерпываются, по Гёрни, назначением на престол в Каркемише (Gurney 1983: 100–101). Позднее Гёрни повторял мысль о несовпадении должностей тухкантиса и царя Каркемиша, подчеркивая, что последний не мог стать тухкантисом (Gurney 2002: 138).

Развивая идею Гёрни, Ю. Бёркер-Клен предложила читать в начале стк. 17 союз *našma* ‘или’: [*na-aš-ma A-N*]A LUGAL KUR *Kar-ga-miš* (Börker-Klähn 1992: 113–114). Ее перевод отрывка в стк. 10–19 гласил: «Кто бы из сыновей, внуков Пияссили или из потомства Пияссили ни занял бы престол в стране Каркемиш: кто является престолонаследником для Моего Солнца или престолонаследником для царя страны Каркемиш, да будет он признан в качестве единственного!» По мнению исследовательницы, благодаря этой клаузуле на Каркемиш распространялись гарантии преемства политической власти. Верховная власть в Хаттусе отказывалась от вмешательства в дела престолонаследия удельного царства в Сирии, обязуясь уважать и поддерживать выбор, который совершали в этом вопросе каркемишские династы. Недостатком этой реконструкции является отсутствие частицы *-za*, которой требует глагол *šakk-/šekk-* в значении ‘признавать, принимать’.

Следующий, решающий шаг к правильной интерпретации ключевого пассажа в стк. 17–19 был сделан в начале 1990-х годов одновременно тремя исследователями, Ф. Пеккьоли-Дадди, Д. Зюренхагеном и К. Морой. Незадолго до выхода их статей состоялась публикация договора на Бронзовой таблице между Тудхалией IV и царем Тархунтассы Курунтой. Исследователи обратили внимание на отрывок в этом договоре, который, по-видимому, напрямую отсылал к тексту указа КВ0 1.28: *A-NA* ^{gis}*ŠÚ.A-ma-aš-ši RA-BU-UT-TI ŠA* LUGAL KUR ^{uru}*Kar-ga-miš iš-ḫi-ú-ul e-eš-du, A-NA* LUGAL KUR ^{uru} ^d*U-ta-aš-ša-kán 1-aš* ^{la}*tu-u-ḫu-kán-ti-iš šal-li-iš e-eš-du*, «В отношении великого трона да будет для него (Курунты. — Б.А.) договор (подобный) тому, что (заключен) с царем страны Каркемиш: один тухкантис должен быть выше (по рангу) царя Тархун-

тассы» (Во 86/299 ii 79–80; Otten 1988: 18–19). В этом отрывке говорится о статусе царя Тархунтассы Курунты, а под великим тронном подразумевается верховная власть великого царя Хатти, т. е. Тудхалии IV. Ранг Курунты должен быть точно таким же, как ранг царя Каркемиша, что означает, что только тухкантис должен превосходить его по почету и объему полномочий. Логично заключить, что как раз это условие и было прописано в поврежденных спорных стк. 17–19 КВо 1.28. Восстанавливая аналогичную по смыслу фразу в КВо 1.28, можно получить верный смысл всего текста.

Именно в этом русле и предложили свои восстановления Зюренхаген, Мора, а также Пеккьоли-Дадди²¹ Зюренхаген читал в стк. 15–19: (15) *nu ANA* ^DUTU^{ŠT} *kuiš* (16) ^{LJ} *tuhkantiš* (17) [*n=ašta AN*]A LUGAL KUR *Kargamiš* (18) [^{LJ} *tuhkant*]iš=*pat 1-aš* (19) [*šalliš*] *ešdu*, с переводом «И (тот,) кто для Его Величества является престолонаследником, да будет единственный именно он, как (упомянутый) престолонаследник, выше царя страны Каркемиш» (Sürenhagen 1992: 345, п. 12). Восстановление [*n=ašta*] (CONN=LOC) в начале стк. 17, с точки зрения исследователя, опирается на параллель в iii 24 того же текста: *n=ašta šer akdu*, «(Если какой-либо потомок Тудхалии встанет на царственность в стране Хатти и что-то станет для него тяжелым, то пусть потомок Курунты, который встанет на царственность в стране Тархунтассы,) умрет ради (этого дела)!» (Во 86/299 iii 21–24; Otten 1988: 22–23).

К. Мора предложила другое чтение начала стк. 17, а ее восстановление стк. 19 совпадало с идеей Зюренхагена: (15) *nu A-NA* ^dUTU-ŠI *ku-iš* (16) ^{LJ} *tu-uḫ-kán-ti-iš* (17) [*na-aš-kán A-N*]A LUGAL KUR *Kar-ga-miš* (18) [^{LJ} *tu-uḫ-kán-ti-iš-pát* 1-aš (19) [*šal-li-iš*] *e-eš-du*, «(Какой бы сын или внук Пияссили или какой бы потомок Пияссили ни сел на высокое место,) тогда кто бы ни был тухкантисом для Моего Солнца, только он, тухкантис, да будет более велик, чем царь Каркемиша» (Mora 1993: 69–70). Оба перевода обеспечивали наконец правильное понимание всего текста: согласно указу царя Мурсили, правитель Каркеми-

²¹ Если работы Зюренхагена и Мора известны, и на их чтения есть ссылки в статьях других исследователей, то идея Пеккьоли-Дадди прошла практически незамеченной. Между тем, как будет видно далее, именно Пеккьоли-Дадди дала правильный вариант чтения стк. 17.

ша получал исключительный статус в имперской иерархии, а именно третью позицию вслед за великим царем и его наследником-тухкантисом. Безусловной заслугой К. Мора стал развернутый исторический комментарий, прояснявший новое прочтение КВо 1.28.

В своем последнем издании КВо 1.28 Г. Бекман принимает идею Зюренхагена и Мора (ссылаясь только на второго автора), но вносит свое уточнение в транслитерацию стк. 17: [*na-aš-za A-N*]A LUGAL KUR *Kar-ga-miš*, «[и он (**возвр. част.**) дл]я царя страны Каркемиш». Сразу бросается в глаза, что она является повторением чтения О. Гёрни. Бекман никак не объясняет свое решение, но, наш взгляд, оно было продиктовано соображениями экономии места. Как мы видели выше, еще со времен Зоммера, который отвергал реконструкцию Форрера [*a-ra-a-aš*], критиковались слишком длинные восстановления лакуны в начале стк. 17, и исследователи старались сделать их по возможности более краткими. Так, А. Гётце и Х. Кленгель восстанавливали три с половиной знака: [*na-aš A-N*]A. Ш. Бин-Нун почти вдвое увеличила количество знаков в лакуне (почти шесть) ([DUMU-ŠU *na-aš-ma* NUMU]N), за что удостоилась упрека со стороны О. Гёрни, предложившего со своей стороны более экономный вариант в четыре с половиной знака [*na-aš-za A-N*]A. Хотя Д. Зюренхаген не дает транслитерации, а лишь нормализованную транскрипцию, ясно, что его чтение сбитого в стк. 17 материала по количеству знаков совпадало с вариантом Гёрни: [*na-aš-ta A-N*]A. К. Мора специально обосновывает свое заполнение пропуска в начале стк. 17, которое по числу знаков такое же, как у Гёрни, но оказывается более длинным за счет широкого размера знака KÁN, вставшего на место узкого ZA: [*na-aš-kán A-N*]A. Она пишет, что чтение предлога *A-N*]A подтверждено коллацией Кленгеля, но при этом просто вернуться к варианту Кленгеля и Гётце ([*na-aš A-N*]A), с ее точки зрения, нельзя, так как оно слишком короткое. В то же время оставить чтение Гёрни ([*na-aš-za A-N*]A), точнее отвечающее требованиям пространства, также невозможно, так как возвратная частица *-za* связана с глагольной формой *šekkanza* «признаваемый» в лакуне в стк. 19, вместо которой Мора теперь читает прилагательное *šalliš* 'большой'. Решением оказывается замена частицы *-za* на *-kan*, употребление которой продиктовано аналогией с контекстом из договора на

Бронзовой таблице. Та фраза на базе, которой Зюренхаген и Мора, предложили свое решение проблемы стк. 17–19 КВо 1.28, содержит в договоре с Тархунтассой частицу *-kan*: *A-NA LUGAL KUR* ^{uru} ^d*U-ta-aš-ša-kán*, «для царя Тархунтассы» (Во 86/299 ii 80). В этом плане решение Мора нужно предпочесть решению Зюренхагена, который вместо частицы *-kan* восстанавливал частицу *-ašta*. Вместе с тем, на первый взгляд, абсолютно точное чтение Мора выглядит достаточно громоздким, и, видимо, чувствуя это, Бекман предложил «улучшить» его, заменив крупный знак *KÁN* на компактный *ZA*. Интересы семантической и синтаксической точности были принесены в жертву интуиции эпитафиста. Можно было бы возразить, что использование частицы *-za* возможно и при новом заполнении лакун стк. 17–19 с помощью выражения *šalliš eš-* ‘быть большим’, ведь глагол *eš-* ‘быть’ регулярно сочетается с возвратной частицей *-za*. Однако грамматические правила требуют частицы *-za* только в том случае, если глагол *eš-* стоит в 1 или 2 л. (Hoffner, Melchert 2008: 362–364), в то время как в стк. 19 этот глагол имеет форму 3 л. ед. ч. императива. Уже одно это бросает тень на чтение Бекмана.

Однако, на наш взгляд, есть и другая причина, по которой нужно отвести не только вариант Бекмана, но и вариант Мора как ошибочный: совершенно непонятно, что в восстановлениях *[na-aš-kán A-N]A* и *[na-aš-za A-N]A* делает субъектная клитика 3 л. ед. ч. *-aš* «он», ведь в предложении уже есть подлежащее, выраженное полной именной группой — ^{lu}*tuhkantiš-pat 1-aš*, «только один тухкантис». Здесь возможны два объяснения: или чтения Мора и Бекмана некритически «унаследовали» эту субъектную клитику из старых реконструкций, в которых она была абсолютно оправданна, так как играла роль подлежащего, а именная группа ^{lu}*tuhkantiš-pat 1-aš* «только один тухкантис» была не подлежащим, а именной частью сказуемого. Или же исследователи подразумевали наличие в обсуждаемом предложении синтаксической конструкции, известной как *clitic doubling*. Эта конструкция представляет собой редкое явление, и в специальной литературе пока не приведено ни одного примера, затрагивающего субъектные (а не объектные) клитики (Sideltsev 2010; 2011a, b; 2015). Кроме того, постулирование редкой конструкции в утраченной части текста, с нашей точки зрения, является методологически некорректным. Поэтому, на

наш взгляд, вместо всех рассмотренных выше вариантов чтения лакуны в начале стк. 17 следует предпочесть другой, а именно [nu-kán A-N]A, CONN=LOC 'для'. Впервые он был предложен в 1991 году Ф. Пеккьоли-Дадди в небольшом примечании в статье, посвященной другому сюжету, а потому не привлекавшей внимания специалистов, занимавшихся КВо 1.28 (Pecchioli Daddi 1991: 34, п. 23). Последовательность *nu-kán* более протяженная, чем *na-aš*, которую К. Мора критиковала у Кленгеля и Гётце как слишком короткую. С семантико-синтаксической точки зрения, использование частицы *-kan* в реконструкции Пеккьоли-Дадди, как и в реконструкции Мора, обосновывается аналогией с предложением в Во 86/299 ii 80.

Закономерно возникает вопрос о смысле предложения, гласящего, что только престолонаследник-тухкантис должен превосходить («быть больше») царя Каркемиша²². Какие конкретные изменения происходили в статусе сирийского династа по КВо 1.28? Подразумевали ли они новые права и полномочия или носили только символический характер? В литературе можно встретить вторую точку зрения: указ КВо 1.28 обеспечивал

²² В некоторых описаниях КВо 1.28 иногда утверждается, что указ наделял рангом третьего лица в государстве не только преемников Пияссили, но и самого Пияссили (например, Klengel 2001: 261; de Martino 2022: 235; и ср. точную передачу содержания текста в: Beckman 1999: 167). Строго говоря, такого утверждения в тексте указа нет. Про Пияссили сказано лишь то, что данный договор (*išhiūl*) заключается ради его возвышения. Теоретически нельзя исключать, что уже сама эта фраза подразумевала наделение Пияссили рангом третьего лица и что в дальнейшем тексте (лиц. ст. 17) выражение «царь Каркемиша» описывало всех правителей этого города, будущих и настоящих, т. е. и самого Пияссили. Просто составитель решил опустить его личное имя, чтобы сделать изложение как можно более кратким. Однако отсутствие имени Пияссили в распоряжении о третьем ранге может быть объяснено и иначе: на Пияссили это распоряжение не распространялось. На закономерный вопрос, почему, можно с осторожностью предложить несколько ответов. Пияссили мог получить ранг третьего лица в государстве еще по договору со своим отцом Суппилулиумой I. Также, сугубо гипотетически, можно предположить, что в начале правления у молодого царя Мурсила еще не было престолонаследника-тухкантиса в лице родного сына или что этим тухкантисом временно был сам Пияссили. Последнее нам представляется менее вероятным.

повышение церемониальной роли каркемишских правителей при великоцарском дворе в Хаттусе (Pecchioli Daddi 1991: 34; *Imparati apud Klengel* 1999: 375). Основным аргументом в пользу этой точки зрения служат списки свидетелей в тархунтасских договорах КВо 4.10+ и Во 86/299. В обоих договорах царь Каркемиша является четвертым свидетелем после тухкантиса вместо того, чтобы непосредственно следовать за ним. Видимо, по мнению сторонников идеи о церемониальном характере распоряжений в КВо 1.28, если бы каркемишский династ действительно являлся третьим человеком в государстве, наделенным соответствующим объемом полномочий, то в договорах с Тархунтассой он должен был бы занимать второе место в списке свидетелей, не пропуская вперед никаких других представителей хеттского царского дома.

Не берясь оспаривать очевидные факты и в целом допуская идею, что стк. 15–19 говорят о символическом статусе царей Каркемиша, мы тем не менее хотели бы обратить внимание на активную военно-политическую деятельность Пияссили и его преемников в Сирии. Выше приводился пример об обращении Пияссили к царю Угарита с призывом оказать военную помощь в конфликте против страны Нухашше (RS 17.334). В этом и других внутрисирийских документах царь Каркемиша именовался просто царем, без уточнений, что указывало на его особый, более высокий статус среди всех династов Сирии. Царь Каркемиша также брал на себя решение таких вопросов, которые объективно принадлежали к юрисдикции верховной власти в Хаттусе (например, вопрос о беженцах и военной добыче). Каковы были формальные основания для такого рода действий? Вряд ли Пияссили и его преемники совершали их самочинно, без ведома великого хеттского царя. Значит, им были официально делегированы соответствующие полномочия. На наш взгляд, КВо 1.28 и может являться документом о делегировании таких полномочий. Помимо церемониальных привилегий (право не вставать в присутствии Солнца, возможно, третье место или очередь на торжественных приемах в Хаттусе), цари Каркемиша также получали повышение (*šallātar*) своего статуса по сравнению с другими рядовыми правителями Сирии (ср. предположение Л. д'Альфонсо, упомянутое выше, в комментарии к стк. 9). В практическом плане это

повышение могло означать право отдавать распоряжения последним²³.

Нижний край

(21) Транслитерация Майнцкого портала: [...] $da^f-ma^{?1}-i\check{s}$ UN- $a\check{s}$, «другой человек», с вариантом [...] $-da^f-ni^{?1}$ [k] $u-i\check{s}$ UN- $a\check{s}$ «[...]ому который человек»²⁴. Г. Бекман предлагает чтение $da^f-ma^{?1}-i^{?1}-i\check{s}$ $ku-i\check{s}$ UN- $a\check{s}$ = $dama\check{i}\check{s}$ $kui\check{s}$ $antu\check{h}\check{s}a\check{s}$, «какой-либо другой человек», которое выглядит привлекательным (Beckman 2019: 35). Вместе с тем на автографии между знаками DA и KU виден лишь один знак. На фотографиях же Майнцкого портала просматривается только последовательность: [...] $-i\check{s}$ $ku-i\check{s}$ UN- $a\check{s}$. Можно также согласиться с утверждением Бекмана, что, согласно этим фотографиям, конец стк. 21 и 22 был записан вертикально на правом крае таблички (ibid.: 36). Это действительно так²⁵.

(22) Г. Бекман видит в конце этой строки [...] $-a^{?1}-x-[i]\check{s}$. Снова отметим, что на автографии видны только два знака (HA и IŠ), а на фотографии только второй из них.

²³ См. развернутый анализ дальнейшего развития властных отношений в Сирии в: d'Alfonso 2011. По мнению д'Альфонсо, политическая ситуация прошла в своем развитии три стадии. На первой из них, задокументированной КВо 1.28, Каркемиш приобрел главенствующую военную и политическую роль в Сирии. Однако и другие сирийские династии (Мукиш, Халаб) пытались тогда получить свою долю в управлении регионом. Вторая стадия, наступившая со смертью Пияссили, характеризовалась резким сокращением влияния Каркемиша. Центральная власть в Хаттусе отказалась от посреднической роли Каркемиша и перешла к прямым контактам с отдельными вассальными царствами. На третьей стадии (ок. 1275–1200 гг. до н. э.) Каркемиш возвратил себе былое влияние и активно участвовал в управлении Сирией.

²⁴ Ср. https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/TLHdig/tlh_xtx.php?d=KBo%201.28 (дата обращения 6/04/2024).

²⁵ <https://www.hethport.adwmainz.de/fotarch/mousepic.php?ori=&po=0&si=100&bildnr=BoFN01280&fundnr=VAT%207420&xy=ac66f9ec386640d0c589b469481314bf> (дата обращения 6/04/2024).

Оборотная сторона

(1) Ф. Штарке считает, что количество отсутствующих строк в начале оборотной стороны неизвестно (Starke 1996: 141, п. 5). Х. Кленгель полагает, что сохранилась часть верхнего края оборотной стороны, в связи с чем число строк на ней поддается точному установлению; в конце стк. 1 об. ст. виден фрагмент одного знака (Klengel 1965: 54). Оценку Кленгеля разделяет Г. Бекман (Beckman 2019: 35). Край таблички, действительно, виден на автографии, однако по фотографии судить об этом сложнее. Для справедливо предполагаемой исследователями (d'Alfonso 2005: 61) в этом месте текста фразы о визитах царя Каркемиша в Хаттусу должно было бы быть больше места. Может быть, эта фраза начиналась уже на нижнем крае?²⁶ В отличие от Г. Бекмана коллационировавший табличку Х. Кленгель считает, что на нижнем крае было три, а не две строки (Klengel 1965: 54).

(2) Восстановление строки вслед за Г. Бекманом (Beckman 2019: 35). Вполне возможен и вариант Ф. Штарке с небольшим изменением: [¹*Pi-ia-ši-li-in-ma-k*]án «Пияссили (вин. п.) же» (Starke 1996: 141, п. 5). См. также примеч. 26.

(3) ^{gis}ŠU.A с фонетическим чтением *kešhi-* ‘сидение, стул, трон’ (Archì 1966: 76; Tischler 1983: 590–591; Puhvel 1997: 165–167 с предшествующей литературой).

(4) *lē parkiyanuwanzī* — прохибитивная форма, состоящая из отрицательной частицы *lē* и презенса 3 л. мн. ч. каузативного глагола *parkiyanu-* ‘поднимать, заставлять встать, подняться’ (CHD (P): 160). Впервые правильное значение этого глагола была установлено Х. Оттеном (Otten 1952: 234).

Реконструкция пассажа об аудиенции каркемишских царей в Хаттусе базируется на отрывке из договора с правителем

²⁶ В таком случае сугубо гипотетически можно было бы подумать о следующем восстановлении: ниж. кр. (23)^{об. ст.} (1) [*ma-aḥ-ḥa-an* ¹*pi-ia-ši-li(-iš)*] об. ст. (1/2) [*I-NA KUR* ^(URU)*Ḥa-at-ti*] (2/3) [*ú-ez-zi na-an-ma-k*]án, «Когда Пияссили придет в Хатти(/Хаттусу), то его (не должны заставлять вставать со стула перед Солнцем)», или ниж. кр. (23)^{об. ст.} (1) [*ma-aḥ-ḥa-an LUGAL KUR Kar-ga-miš DUMU(.MEŠ)-ŠU*] (1/2) [*I-NA KUR* ^(URU)*Ḥa-at-at-ti*] (2/3) [*ú-ez-zi na-an-ma-k*]án, «Когда царь страны Каркемиш (или) его сын(овья) придет в Хатти(/Хаттусу), то его и т.д.»

страны Киццуватна Шунашшурой (КВо 1.5 i 41–43) (конец XV в. до н. э.), в котором, согласно одной из версий перевода, говорится о том, что во время визитов Шунашшурой в Хаттусу, к хеттскому царю, сановники последнего должны подниматься при появлении этого гостя²⁷. Судя по данному месту КВо 1.28, царю Каркемиша предоставлялась привилегия более высокого порядка: он не должен был приветствовать великого царя вставанием и мог продолжать сидеть в его присутствии. Первым на эту параллель с киццуватнийским договором указал Х. Оттен (Otten 1952: 234–235). Ф. Брайер полагает, что в обоих случаях, и в КВо 1.5 и в КВо 1.28, речь идет о заседаниях совета знати при особе царя (Breyer 2010: 462).

Между тем, согласно Б. Кристиансен, в стк. 2–4 говорится о привилегии царя Каркемиша не вставать со своего трона перед великим царем Хатти (Christiansen 2012: 292). Т. е., очевидно, исследовательница имеет в виду иную, противоположную описанной выше ситуацию, при которой великий хеттский царь оказался с визитом в Каркемише. На наш взгляд, допустить, чтобы правитель Каркемиша у себя на родине не приветствовал гостя такого ранга вставанием, не представляется возможным.

(5) На протяжении XIV в. до н. э. царский титул *Tabarna* выходит из употребления: начиная с правления Тудхалии III (начало XIV в. до н. э.) и вплоть до царствования Муваталли II (начало XIII в. до н. э.), он встречается в царских титулатурах всего лишь однажды, и этот единственный пример — КВо 1.28 (Giorgieri, Mora 1996: 83–84; ср. также Soysal 2005: 189, 208). В XIII в. до н. э. титул переживает новое возрождение. О его происхождении см. Tischler 1988, Puhvel 1989, Yakubovich 2002, Melchert 2003, Soysal 2005 с дальнейшей литературой. Основные гипотезы сводятся к: 1) ономастической, согласно которой *labarna* (вариант *tabarna*) — личное имя неясного происхождения, позднее превратившееся в титул (подобно лат. Caesar); 2) апеллативной, в рамках которой слово рассматривается: а) как имя нарицательное хаттского (Э. Форрер, Х.-З. Шустер, О. Сойсал), б) индоевропейского хеттского (А. Гётце, Я. Пухвел),

²⁷ *ki-me-e a-na ma-ḥar* ^dUTU-ši *il-la-ak*, LÚ.MEŠ GAL.GAL *ša* ^dUTU-ši *iš-tu* ^{gis}ŠÚ.A <*el-lu-ú*> UGU-šu *ma-am-ma, ú-ul uš-ša-ab*, «Когда он (Шунашшурой. — Б.А.) будет приходить к Солнцу, сановники Солнца должны вставать, ради него никто не должен сидеть» (КВо 1.5 i 41–43) (Weidner 1923: 92–95; Starke 1996: 141, n. 5).

в) индоевропейского лувийского (Э. Стёртевант, Ф. Штарке, К. Мелчерт) происхождения, г) как южноанатолийское, восточносредиземноморское *Wanderwort* (И. С. Якубович).

(5–7) Об аккадской заверительной формуле (*Bekräftigungsformel*) *AWĀT Tabarna LUGAL GAL ŠA LĀ NADĪAM ŠA LĀ ŠEBĒRIM*, «Слово Табарны, великого царя, нельзя отбросить, нельзя разбить», см. Rüster, Wilhelm 2012: 36–37. Эта формула начинает использоваться в правовых текстах, прежде всего земельных пожалованиях, в древнехеттский период²⁸. К новохеттскому периоду относятся по меньшей мере три примера ее употребления: в договоре с Халабом (СТН 75 / КВо 1.6 лиц. ст. 6–7), в указе Хаттусили III об освобождении от податей святилища *ḫekur* бога Пирвы (СТН 88 / КВо 6.28 об. ст. 28–27) и в КВо 1.28 (*ibid.*: 37). Обращает на себя внимание архаизирующая орфография этой формулы, с мимацией, в нашем тексте. Как отмечает Г. Вильхельм, убедительного объяснения формы инфинитива *LĀ NADĪAM* не существует (вин. вместо род. п.). По его мнению, возможно, перед нами гиперкоррекция, возникшая на основе перехода */ia/ > /ē/*, хорошо засвидетельствованного в аккадских текстах из Мари, а также из Хаттусы / Богазкёя (*ibid.*: 36). Дело в том, что в других вариантах обсуждаемой формулы использовалась форма *NA-DE-E(-EM)*, и хеттские писцы могли предположить, что конечный долгий *e* возник в ней в результате стяжения гласных *i* и *a*, что в действительности было не так. Затем, опираясь на это предположение, они восстановили «исконную» форму *NA-DĪ-IA-AM*, являвшуюся ошибочной с точки зрения грамматики.

(8) В этой строке начинается формула проклятия. См. ее нормализованную транскрипцию вместе с транскрипцией последующих четырех строк в: Tischler 2010: 193:

<i>kui-š=ma=an=kan</i>	<i>wahnu-zi</i>
кто-NOM.SG.C=CONTR=3SG.ACC.C=LOC	менять-PRS.3SG
«Всякий же, кто его изменит»	

Очевидно, что эта часть формулы является переводом аккадского оборота *ša ušpaḫḫu*, «тот, кто изменит», в котором ис-

²⁸ Как правило, содержит еще один элемент, *AWĀT Tabarna LUGAL GAL ŠA AN.BAR ŠA LĀ NADĪAM ŠA LĀ ŠEBĒRIM*, «Слово Табарны, великого царя, из железа, (его) нельзя отбросить, нельзя разбить».

пользована порода III/II глагола *puḫḫu* ‘менять, обмениваться’ (Weidner 1923: 81, n. 7; CAD (P): 482–483).

(8–12) Б. Кристиансен указывает на то, что в отличие от большинства других формул проклятия в хеттском корпусе, в формуле из КВо 1.28 нарушитель распоряжений царя выступает в роли подлежащего, а не прямого объекта. Также примечательно, что помимо всех богов (DINGIR.MEŠ=*ya ḫūmandāš*) специально названы Могучий Бог Грозы и Солнечная богиня города Аринна как личные божества царя (Christiansen 2012: 292).

(10) ^dUTU ^{uru}RU-na — Солнечная богиня города Аринна, одно из древнейших и важнейших божеств хеттского государственного пантеона (со времен Хаттусили I). Хаттское по происхождению божество (засвидетельствовано в разные эпохи также под именами Вуруншему, Аштан, Аринитти) сочетало в себе одновременно хтонические и астральные аспекты. В качестве верховной богини пантеона Солнечная богиня города Аринна являлась женой Бога Грозы страны Хатти. Впоследствии, в XIII в. до н. э., при царе Муваталли II также считалась супругой Бога Грозы Молнии (*Piḫaššašši*), а при Хаттусили III была отождествлена с хурритской Хебат, паредрой Тешшуба (Haas 1994: 423–426; а также Yoshida 1996; Steitler 2017).

(12) ^{lu}DI-ŠU *e-eš-du* — досл. «пусть будет его человеком суда», подразумевается противник в судебном процессе (М. Уиден, Г. Бекман: ‘legal adversary’; Л. д’Альфонсо: ‘avversario legale’). В близких формулах проклятия из СТН 81 («Апология Хаттусили III») и СТН 88 используется несколько другая гетерограмма — не ^{lu}DI=ŠU, а EN *DĪNĪ=ŠU*, соответствующая хеттскому словосочетанию *ḫannešnaš išḫaš* «истец, противник в суде (досл. «господин судебного дела)», см. HW² (IV/I): 105–106 (Christiansen 2012: 460). Г. Бекман отмечает, что если в классической аккадской формуле проклятия из древнехеттских земельных пожалований нарушителю грозила реальная земная кара (*ša ušraḫḫu qaqqassu inakkisū*, «Тому, кто изменит, отрубят голову»), то в данном случае возмездие ему передается в руки божественного правосудия.

(13) *Tattiya* — имя писца относится к категории Lallnamen и, вероятно, является гипокористикой от имени *Tatta* (Laroche

1966: 181, 239–241; Gordin 2015: 102). О возможном ученическом статусе Таттии см. выше.

* * *

Обращение к такому небольшому и, на первый взгляд, легкому для понимания тексту, как царский указ КВо 1.28 (СТН 57), оказывается весьма поучительным. История изучения КВо 1.28 насчитывает более ста лет, однако большую часть этого времени хеттологи исходили из неверных восстановлений лакун на табличке. Лишь обнаружение параллелей в открытом в 1986 году договоре между Хеттским царством и страной Тархунтасса XIII в. до н. э. позволило правильно прочесть поврежденные места КВо 1.28. Сразу три исследователя обратили внимание на эти параллели, но только одному из них, Ф. Пеккьоли-Дадди, удалось предложить до конца правильное чтение ключевых строк 17–19 на лицевой стороне таблички. Оно остается до сих пор наименее известным и цитируемым. Как выяснилось, помимо сразу, еще в 1920-е годы, понятого положения о возвышении царя Каркемиша Пияссили и его преемников, указ также провозглашал, что потомство Пияссили приобретало третий ранг в хеттской общеимперской иерархии, следующий за великим царем и его престолонаследником-тухкантисом. По прошествии многих десятилетий, во второй половине XIII в. до н. э., аналогичный статус был распространен на правителей удельного царства Тархунтасса. В литературе присутствует мнение, что данная мера носила символический характер. Вместе с тем очевидно, что Пияссили, а впоследствии его преемники, играли активную роль в сирийских делах, претворяя в жизнь политику центральных властей Хеттской державы. Каркемишские цари организовывали военную оборону региона, разрешали споры, возникавшие между отдельными княжествами. Указ КВо 1.28, вероятно, служил правовым основанием для подобных действий правителей Каркемиша. Наконец, высказанная недавно в историографии точка зрения о том, что КВо 1.28 является поздней ученической копией, ставит вопрос о доверии к этому тексту как к историческому источнику. Параллели с другими документами, чья подлинность не подлежит сомнению, точность содержащихся в КВо 1.28 исторических деталей позволяет ответить на этот вопрос положительно.

Сокращения

- ABAW — Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philosphish-historische Abteilung
AnSt — Anatolian Studies
AoF — Altorientalische Forschungen
Beih. — Beiheft
Bo — инвентарный номер текстов из Хаттусы / Богазкёя
CAD — Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1956–2010.
CHD — Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1980–
CTH — Catalogue des textes hittites
DBH — Dresdner Beiträge zur Hethitologie
DN — Divine name
HdO — Handbuch der Orientalistik
HW² — Friedrich J., Kammenhuber A. Hethitisches Wörterbuch. Zweite, völlig neubearbeitete Auflage auf der Grundlage der edierten hethitischen Texte. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1975–
IBS — Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft
KBo — Keilschrifttexte aus Boghazköi
MIO — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung
NF — Neue Folge
RHA — Revue hittite et asianique
RS — инвентарный номер текстов из Угарита / Рас-Шамры
SBL WAW — Society of Biblical Literature, Writings from the Ancient World
SMEA — Studi micenei ed egeo-anatolici
StBoT — Studien zu den Boğazköy-Texten
THeth — Texte der Hethiter
VAT — инвентарный номер текстов из Переднеазиатского музея в Берлине

Литература

- Archi, A. 1966: Trono regale et trono divinizzato nell'Anatolia ittita. *SMEA* 1, 76–120.
Beckman, G. 1999: *Hittite Diplomatic Texts*. (SBL WAW, 7). Atlanta: Scholars Press.
Beckman, G. 2002: “My Sun-God”. Reflections of Mesopotamian Conceptions of Kingship among the Hittites. In: A. Panaiano, G. Pettinato (eds.), *Ideologies as Intercultural Phenomena*. (Melammu Symposia, 3). Milan: Università di Bologna; IsIao, 15–21.

- Beckman, G. 2019: Hatti's Treaties with Carchemish. In: N. Bolatti Guzzo, P. Taracha (eds.), "And I Knew Twelve Languages". A Tribute to Massimo Poetto on the Occasion of His 70th Birthday. Warsaw: Agade Bis, 32–42.
- Bin-Nun, Sh. 1973: The Status of GAL MEŠEDI and Tuḫkanti in the Hittite Kingdom. *RHA* 31, 5–25.
- Bin-Nun, Sh. 1975: *The Tawananna in the Hittite Kingdom*. (THeth, 5). Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Börker-Klähn, J. 1992: Archäologie und «Apologie». *SMEA* 30, 89–120.
- Breyer, F. 2010. *Ägypten und Anatolien. Politische, kulturelle und sprachliche Kontakte zwischen dem Niltal und Kleinasien im 2. Jahrtausend v. Chr.* (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Denkschriften der Gesamtkademie, 43). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Bryce, T. 2005: *The Kingdom of the Hittites. New Edition*. Oxford: Oxford University Press.
- Christiansen, B. 2012: *Schicksalbestimmende Kommunikation. Sprachliche, gesellschaftliche und religiöse Aspekte hethitischer Fluch-, Segens- und Eidesformeln*. (StBoT, 53). Wiesbaden, Harrassowitz Verlag.
- Cohen, Y., d'Alfonso, L. 2021: Mazi-Karḫuḫa, King of Karkemiš and Hittite Syria at the End of the 13th Century. *Akkadica* 142, 63–77.
- Cohen, Y., Torrecilla, E. 2020: Forging the Empire: The Borders of the Land of Karkemiš According to the Treaty between Šuppiluliuma and Šattiwaza. *Tel Aviv* 47, 193–207.
- d'Alfonso, L. 2005: *Le procedure giudiziarie ittite in Siria (XIII sec. a.C.)*. (Studia Mediterranea, 17). Pavia: Italian University Press.
- d'Alfonso, L. 2007: The Treaty between Talmi-Teššub king of Karkemiš and Šuppiluliuma Great King of Ḫatti. In: D. Groddek, M. Zorman (Hrsg.), *Tabularia Hethaeorum. Hethitologische Beiträge. Silvin Košak zum 65. Geburtstag*. (DBH, 25). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 203–220.
- d'Alfonso, L. 2011: Seeking a Political Space: Thoughts on the Formative Stage of Hittite Administration in Syria. *AoF* 38, 163–176.
- de Martino, S. 2011: *Hurrian Personal Names in the Kingdom of Ḫatti*. (Eothen, 18). Firenze: LoGisma editore.
- de Martino, S. 2016: *Da Kussara a Karkemish, storia del regno ittita*. Firenze: LoGisma editore.
- de Martino, S. 2022: Hatti: From Regional Polity to Empire. In: S. de Martino (ed.), *Handbook Hittite Empire. Power Structures*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 205–270.
- del Monte, G. 1983: Niqmaddu di Ugarit e la rivolta di Tette di Nuḫašše (RS 17.334). *Oriens antiquus* 22, 221–231.
- del Monte, G. 2008: *Le gesta di Suppiluliuma. Translitterazione, traduzione e commento. L'opera storiografica di Mursili II re di Hattusa. Vol. 1*. Pisa: Pisa University Press.
- Devecchi, E. 2015: *Trattati internazionali ittiti*. Brescia: Paideia Editrice.

- Devecchi, E., Miller, J. L. 2011: Hittite-Egyptian Synchronisms and their Consequences for Ancient Near Chronology. In: J. Mynářová (ed.), *Egypt and the Ancient Near East — The Crossroads. Proceedings of an International Conference on the Relations of Egypt and the Near East in the Bronze Age, Prague, September 1–3, 2010*. Prague: Charles University in Prague, Faculty of Arts: 139–176
- Fauth, W. 1979: Sonnengottheit (^dUTU) und ‘Königliche Sonne’ (^dUTU^{ŠT}) bei den Hethitern. *Ugarit-Forschungen* 11, 227–263.
- Forrer, E. 1929: *Forschungen*. 1. Bd. 2. Hft. Berlin: Selbstverlag.
- Freu, J. 2006: *Histoire politique du royaume d’Ugarit*. Paris: L’Harmattan.
- Freu, J., Mazoyer, M. 2008: *L’apogée du Nouvel empire hittite. Les Hittites et leur histoire*. Paris: L’Harmattan.
- Giorgieri, M., Mora C. 1996: *Aspetti della regalità ittita nel XIII secolo a.C.* (Biblioteca di Athenaeum, 32). Como: Edizioni New Press.
- Götze, A. 1933: *Die Annalen des Muršiliš*. (Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft, 38). Leipzig: J. C. Hinrich’sche Buchhandlung.
- Goetze, A. 1952: Hittite Courtiers and Their Titles. *RHA* 12, 1–14.
- Gonnet, H. 1979: La titulature royale hittite au IIe millénaire avant J.-C. *Hethitica* 3, 3–108.
- Gordin, Sh. 2015: *Hittite Scribal Circles. Scholarly Tradition and Writing Habits*. (StBoT, 59). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Goren, Y., Mommsen, H., Klinger, J., 2011: Non-destructive Provenance Study of Cuneiform Tablets Using Portable X-ray Fluorescence (pXRF). *Journal of Archaeological Science* 38, 684–696.
- Gurney, O. R. 1983: The Hittite Title *Tuhkanti*. *AnSt* 33, 97–101.
- Gurney, O. R. 2002: The Authorship of the Tawagalawas Letter. In: P. Taracha (ed.), *Silva Anatolica. Anatolian Studies Presented to Maciej Popko on the Occasion of His 65th Birthday*. Warsaw: Agade, 133–141.
- Güterbock, H.G. 1944: Ein hethitischer Brief aus Mašat bei Zile. *Ankara Üniversitesi Dergisi* 2/3, 399–405.
- Güterbock, H.G. 1956: The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son, Mursili II. *Journal of Cuneiform Studies* 10, 107–130.
- Haas, V. 1994: *Geschichte der hethitischen Religion*. (HdO, I/15). Leiden; New York; Köln: Brill.
- Hagenbuchner, A. 1989: *Die Korrespondenz der Hethiter. I. Teil: Die Briefe unter ihren kulturellen, sprachlichen und thematischen Gesichtspunkten*. (THeth, 15). Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Hagenbuchner, A. 1992: War der ^{LU}*tuhkanti* Neriqqaili ein Sohn Ḫattušilis III.? *SMEA* 29, 111–126.
- Hawkins, J. D. 1980: The “Autobiography of Ariyahinas’s Son”: An Edition of Hieroglyphic Luwian Stelae *TELL AHMAR 1* and *ALEPPO 2*. *AnSt* 30, 139–156.
- Hawkins, J.D. 2000: *Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. Vol. I, Pt. 1: Introduction, Karatepe, Karkamiš, Tell Ahmar, Maraş*,

- Commagene*. (Untersuchungen zur indogermanischen Sprach- und Kulturwissenschaft, 8.1). Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Hoffner, H. A. Jr. 2009: *Letters from the Hittite Kingdom*. (SBL WAW, 15). Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Hoffner, H. A. Jr., Melchert, H.C. 2008: *A Grammar of the Hittite Language. Pt. 1: Reference Grammar*. (Languages of the Ancient Near East, 1). Winona Lake: Eisenbrauns.
- Houwink ten Cate, P. H. J. 2007: The Hittite Usage of the Concepts of 'Great Kingship', the Mutual Guarantee of Royal Succession, the Personal Unswerving Loyalty of the Vassal to his Lord in the 'Chain of Command' in Vassal Treaties from the 13th Century B.C.E. In: C. Wilcke (Hrsg.), *Das geistige Erfassen der Welt im Alten Orient. Beiträge zu Sprache, Religion, Kultur und Gesellschaft*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 191–207.
- Hutter, M. Aspects of Luwian Religion. In: H.C. Melchert (ed.), *The Luwians*. (HdO, I/68). Leiden; Boston: Brill, 211–279.
- Ivanov, V.V. 1977: *Luna, upavshaya s neba. Drevnyaya literatura Maloi Azii* [*The Moon That Fell from the Sky. Ancient Literature of Asia Minor*]. Moskva: Khudozhestvennaya literatura.
Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии / Перевод с древнемалоазиатских языков В. В. Иванова. М.: Художественная литература.
- Klengel, H. 1965: *Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z. T. 1. Nordsyrien*. Berlin: Akademie Verlag.
- Klengel, H. 1992: *Syria 3000 to 300 B.C. A Handbook of Political History*. Berlin: Akademie Verlag.
- Klengel, H. 1999: *Geschichte des hethitischen Reiches. Unter Mitwirkung von F. Imparati, V. Haas und T.P.J. van den Hout*. (Handbuch der Orientalistik, I/34). Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Klengel, H. 2001: Einige Bemerkungen zur hethitischen Herrschaftsordnung in Syrien. In: G. Wilhelm (Hrsg.), *Akten des IV. Internationalen Kongresses für Hethitologie, Würzburg, 4.–8. Oktober 1999*. (StBoT, 45). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 255–271.
- Lackenbacher, S. 2002: *Textes akkadiens d'Ugarit*. (Littératures anciennes du Proche-Orient, 20). Paris: Les éditions du Cerf.
- Laroche, E. 1966: *Les noms des Hittites*. Paris: Librairie C. Klincksieck.
- Lebrun, Ch. 2014: *Présence et pouvoir hittites à Ougarit. Le cas des DUMU.LUGAL*. (Publications de l'Institut orientaliste de Louvain, 66). Louvain-la-Neuve: L'Institut orientaliste de l'Université catholique de Louvain.
- Ljutikova, E. A., Sideltsev, A. V. 2023: *Khettskiy sintaksis v nauchnom osvshchenii* [*Hittite Syntax in Scientific Coverage*]. Moskva: Buki Vedi.
Лютикова, Е. А., Сидельцев, А. В. *Хеттский синтаксис в научном освещении*. М.: Буки Веди.
- Marchetti, N. 2014: N. Marchetti (ed.), *Karkemish, an Ancient Capital on the Euphrates*. Bologna: Ante Quem.

- Melchert, H.C. 2003: Prehistory. In: H.C. Melchert (ed.), *The Luwians*. (HdO, I/68). Leiden; Boston: Brill, 8–26.
- Miller, J. 2007a: Amarna Age Chronology and the Identity of Nibḫururiya in the Light of a Newly Reconstructed Hittite Text. *AoF* 34, 252–293.
- Miller, J. 2007b: Mursili II's Dictate to Tuppi-Teššub's Syrian Antagonista. *Kaskal* 4, 121–152.
- Miller, J. 2010: Revisiting the Conquest of Karkemiš of Mursili's 9th Year: Assyrian Aggression or Mursili in the Long Shadow of His Father? In: J.C. Fincke (hrsg.), *Festschrift für Gernot Wilhelm anlässlich seines 65. Geburtstages*. Dresden: ISLET, 235–239.
- Nielsen, N. 2022: The New Kingdom of Egypt under the Eighteenth Dynasty. In: K. Radner, D. Moeller, D.T. Potts (eds.), *The Oxford History of the Ancient Near East. Vol. III: From the Hyksos to the Late Second Millennium BC*. Oxford: Oxford University Press, 147–250.
- Nowicki, H. 1981: Bemerkung zur hier.-luw. Inschrift von Karahöyük-Elbistan. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* 95, 251–273.
- Otten, H. 1952: Beiträge zum hethitischen Lexikon. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie* 50, 230–236.
- Otten, H. 1956: Hethitische Schreiber in ihren Briefen. *MIO* 4, 179–189.
- Otten, H. 1988: *Die Bronzetafel aus Boğazköy. Ein Staatsvertrag Tuthalijas IV.* (StBoT, Beih., 1). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Pecchioli Daddi, F. 1982: *Mestieri, professioni e dignita' nell'Anatolia ittita.* (Incunabula graeca, 49). Roma: Edizioni dell'Ateneo.
- Pecchioli Daddi, F. 1991: *Le relazioni politiche fra Hatti e Tarhuntassa all'epoca di Hattusili III e Tuthaliya IV.* In: F. Imparati (ed.), *Quattro studi ittiti I.* (Eothen, 4). Firenze: Elite, 23–68.
- Planelles Orozco, A. 2017: The Hittite title *Tuhkanti* revisited: towards a precise characterization of the office. *AnSt* 67, 109–127.
- Popko, M. 2001: Muršili II, der mächtige Wettergott und Katapa. *AoF* 28, 147–153.
- Puhvel, J. 1989: Hittite Regal Titles: Hattic or Indo-European. *Journal of Indo-European Studies* 17, 351–361.
- Puhvel, J. 1997: *Hittite Etymological Dictionary. Vol. 4: Words Beginning with K.* Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
- Rieken, E. 2016: Zum luwischen Ursprung von heth. ^{LÚ}ta/uḫ(uk)kanti- 'Kronprinz'. In: H. Marquardt, S. Reichmuth, J.V. García Trabazo (Hrsg.), *Anatolica et indogermanica. Studia linguistica in honorem Johannis Tischler septuagenarii dedicate*. Innsbruck: Institut für Sprachen und Literaturen der Universität Innsbruck, 267–277.
- Rost, L. 1956: Die außerhalb von Boğazköy gefundenen hethitischen Briefe. *MIO* 4, 328–350.
- Rüster Chr., Wilhelm, G. 2012: *Landschenkungsurkunden hethitischer Könige.* (StBoT, Beih., 4). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Schwemer, D. 2001: *Die Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen. Materialien und*

- Studien nach den schriftlichen Quellen.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Sideltsev, A. V. 2010: Proleptic Pronouns in Middle Hittite. In: L. Kogan, N. Koslova, S. Loesov, S. Tishchenko (eds.), *Language in the Ancient Near East. Proceedings of the 53^e Rencontre Assyriologique Internationale. Vol. 1, Pt. 1.* Winona Lake: Eisenbrauns, 211–248.
- Sideltsev, A. V. 2011a: Clitic Doubling: A New Syntactic Category in Hittite. *AoF* 38, 81–91.
- Sideltsev, A. V. 2011b: Hittite Parallels for Balkan Sprachbund Clitic Doubling. *Zbornik Matice Srpske za filologiju i lingvistiku* 54/1, 9–26.
- Sideltsev, A.V. 2015: Hittite Clitic Doubling as an Innovative Category: Its Origin. In: A. Archi (ed.), *Tradition and Innovation in the Ancient Near East. Proceedings of the 57th Rencontre Assyriologique Internationale at Rome 4–8 July 2011.* Winona Lake: Eisenbrauns
- Siegelová, J. 1984: Gewinnung und Verarbeitung von Eisen im hethitischen Reich im 2. Jahrtausend v. u. Z. *Annals of the Náprstek Museum* 12, 71–168.
- Singer, I. 1996: *Muwatalli's Prayer to the Assembly of Gods Through the Storm-God of Lightning (CTH 381).* Atlanta: Scholars Press.
- Singer, I. 2001: The Treaties between Karkamiš and Hatti. In: G. Wilhelm (Hrsg.), *Akten des IV. Internationalen Kongresses für Hethitologie, Würzburg, 4.–8. Oktober 1999.* (StBoT, 45). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 635–641.
- Sommer, F. 1932: *Die Ahhijavā-Urkunden.* (ABAW, NF, 6). München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaft.
- Sommer, F., Falkenstein, A. 1938: *Die hethitisch-akkadische Bilingue des Ḫattušili I. (Labarna II.)* (ABAW, NF, 16). München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften.
- Soysal, O. 2005: On the Origin of the Royal Title *Tabarna / Labarna.* *Anatolica* 31, 189–209.
- Starke, F. 1996: Zur „Regierung“ des hethitischen Staates. *Zeitschrift für Altorientalische und Biblische Rechtsgeschichte* 2, 140–182.
- Steiner, G. 1998: “Grosskönige” in Anatolien von Labarna-Ḫattušili I bis zu Achaimeniden. In: S. de Martino, F. Imparati (eds.), *Studi e testi I.* (Eothen, 9). Firenze: LoGisma editore, 151–181.
- Steitler, Ch.W. 2017: *The Solar Deities of Bronze Age Anatolia. Studies in Texts of the Early Hittite Kingdom.* (StBoT, 62). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Sürenhagen, D. 1992: Untersuchungen zur Bronzetafel und weiteren Verträgen mit der Sekundogenitur in Tarḫuntašša. *Orientalistische Literaturzeitung* 87, 341–371.
- Tani, N. 2001: More about “Ḫešni Conspiracy”. *AoF* 28, 154–164.
- Taracha, P. 2005: Zur Entwicklung des offiziellen Pantheons im Staats- und dynastischen Kult der hethitischen Grossreichszeit. *Journal of Ancient Near Eastern Religions* 5, 89–106.

- Taracha, P. 2009: *Religions of Second Millennium Anatolia*. (DBH, 27). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Tischler, J. 1983: *Hethitisches etymologisches Glossar. T. I: A–K*. (IBS, 20). Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Tischler, J. 1988: Labarna. In: E. Neu, Chr. Rüster (Hrsg.), *Documentum Asiae Minoris Antiquae. Festschrift für Heinrich Otten zum 75. Geburtstag*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 347–358.
- Tischler, J. 1994: *Hethitisches etymologisches Glossar. T. III: T, D/3*. (IBS, 20). Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Tischler, J. 2010: *Hethitisches etymologisches Glossar. T. IV: U*. (IBS, 20). Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Waal, W. 2015: *Hittite Diplomatics. Studies in Ancient Document Format and Record Management*. (StBoT, 57). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Weeden, M. 2011: *Hittite Logograms and Hittite Scholarship*. (StBoT, 54). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Weeden, M. 2012: Assyro-Mittanian or Middle Assyrian? In: E. Devecchi (ed.), *Palaeography and Scribal Practices in Syro-Palestine and Anatolia in the Late Bronze Age*. (Publications de l'Institut historique-archéologique néerlandais de Stamboul, 119). Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 229–251.
- Weidner, E. F. 1923: *Politische Dokumente aus Kleinasien. Die Staatsverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Boghazköi*. (Boghazköi-Studien, 8–9). Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Wilhelm, G. 2012: Šuppiluliuma und die Chronologie der Amarna-Zeit. In: Hachmann, R. *Kāmid el-Lōz 20. Die Keilschriftbriefe und der Horizont von el-Amarna*. (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde, 87). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 225–257.
- Yakubovich, I. 2002: Labyrinth for Tyrants. *Studia Linguarum* 3, 93–116.
- Yakubovich, I. 2019: *Luviyskiy yazyk v prostranstve i vremeni [Luwian Language in Space and Time]*. Moskva: Izdatel'skiy dom YaSK. Якубович И. С. *Лувийский язык в пространстве и времени*. М.: Издательский дом ЯСК.
- Yoshida, D. 1996: *Untersuchungen zu den Sonnengöttheiten bei den Hethitern. Schwurgötterliste, helfende Gottheit, Feste*. (THeth, 22). Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.